Прекрасная помощница для чудовища

Автор:
Виктория Свободина

Прекрасная помощница для чудовища

Виктория Свободина

Звезда Рунета. Про любовьПомощница #1

Кто не рискует, тот не пьет шампанского, верно?

Я вот шампанское не люблю да и к риску не склонна. Тихая спокойная должность без перспектив карьерного роста и с небольшой зарплатой меня всегда вполне устраивала. И вообще, все у меня нормально. Было.

Чтобы помочь отцу выбраться из кредитной ямы (будь проклята эта ипотека) и избавиться от начальника нашего отдела, начавшего меня домогаться, придется рискнуть и отправиться в лапы к чудовищу, став его личной, послушной и очень исполнительной помощницей.

Современная сказка для взрослых.

По мотивам сказок «Красавица и Чудовище» и «Золушка».

Виктория Свободина

Прекрасная помощница для чудовища

© Виктория Свободина, текст

© ООО «Издательство АСТ

Глава 1

– Чудовище, – томно и вместе с тем тоскливо вздыхают мои подруги, провожая взглядами одного из учредителей нашей компании.

Тоже посмотрела вслед мужчине. Красив, этого не отнять. Любоваться издалека – одно удовольствие, но лучше только издалека. Кличка Чудовище не зря приклеилась к Виктору Гайне. Но мне сейчас не до размышлений о чудовищном характере этого воротилы. Меня мучают проблемы куда более приземленные.

– Лерочка, а ты чего сегодня какая-то неразговорчивая и грустная? – внимательно посмотрела на меня Оксана – главная сплетница в нашем отделе. Только и ждет возможности поживиться новой сплетней и что-нибудь разнюхать.

– Да вот, ноготок сломала, – гордо продемонстрировала Оксанке указательный палец.

– А, понятно, – скисла коллега и вновь уткнулась в свою чашку с кофе.

После обеда мы с девочками вернулись на свои рабочие места. Села в свой закуток, открыла отчеты, недавно найденную статью про зверства коллекторов – это может скоро стать актуальным: папа что-то слишком беспечно относится к взятым на себя обязательствам по кредиту. Зевнула… и поверх всех окон открыла книгу с детективом. Прочитаю только пару страниц – там до финала совсем недолго осталось. Главное, чтобы эти «несколько» страниц не переросли в сотню.

– Лер, тебя начальник вызывает, – проходя мимо, сообщила Маринка – моя коллега.

Ну вот. Вновь расстроилась. Только после обеда настроение улучшилось. Опять он. Сколько можно?

Поплелась к начальнику, куда деваться.

– Лерочка, – приторно улыбнулся мне лысеющий невысокий пузан – мой шеф Павел Дмитриевич. – Что же ты не заходишь? Я уже давно жду от тебя последний отчет по продажам.

Ага, как же, знаю, чего он ждет.

– Отчет еще не готов, Павел Дмитриевич.

– Очень плохо. Лерочка, в последнее время ты совсем перестала меня радовать.

Мужчина встал и направился ко мне, скромно притулившейся на стуле. Не-е-ет! Только не это.

«Стой! Я тебе приказываю! Сто-о-ой!».

Увы, я не экстрасенс, так что мысленное внушение не сработало. Шеф подошел ко мне вплотную, пузом трясь о мое плечо. Отодвинулась на самый кончик стула.

– Лера, хватит уже играть со мной в эти игры. Мы оба взрослые люди.

Мужчина кладет руку мне на плечо и начинает гладить. Все, хватит это терпеть!

Вскочила с места, дав шефу по рукам.

– Павел Дмитриевич! Вы мне не нравитесь. Перестаньте ко мне приставать!

– Лерочка, – мужчина оказался не впечатленным моим выпадом и встал так, что перегородил мне выход из кабинета. – Давайте поговорим начистоту. Вы мало что из себя представляете в профессиональном плане, и на ваше место в столь успешную компанию найдутся сотни претенденток.

– На что вы намекаете?

– Ни на что, Лера. А еще я в финансовом отделе навел справки – на вас есть обязательства по ипотечному кредиту, и потеря работы может весьма печально сказаться на вашем благополучии. Не так ли?

– Чего вы хотите, Павел Дмитриевич?

Этот самый Павел Дмитриевич подошел ко мне, обдав приторным запахом своего парфюма.

– Лерочка, вы весьма привлекательная девушка, но совсем этим не пользуетесь. Вы безынициативны, в вас нет желания пробиваться наверх. Сидите постоянно за своим компьютером. Очень зря. Скоро я ухожу на повышение, мог бы порекомендовать вас на свое место – образование у вас хорошее, стаж, опять же, уже достаточный, работу отдела вы знаете.

Мужчина взял меня за руку и стал поглаживать ладонь. Меня чуть не стошнило. Вырвала свою руку и отошла подальше от приставучего начальника.

– Чего вы хотите, Павел Дмитриевич? – повторила я свой вопрос.

– Я хочу, чтобы вы приняли правильное для себя решение, Лерочка. Через две недели я уезжаю в командировку на месяц в Китай и могу взять вас с собой. Подумайте, такой шанс выпадает немногим. Во время поездки я заодно вас подучу, чтобы вы смогли стать достойной начальницей отдела.

Теперь это так называется?

– В общем, Лера, у вас есть время еще подумать. Пока можете идти. Но знайте, я очень не хочу увольнять такую хорошую девушку, но вы должны доказать мне, что готовы проявлять инициативу.

Начальник оглядел меня сальным взглядом и разве что не облизнулся.

Выпорхнула из кабинета, словно отпущенная на свободу птица из клетки. Ужас.

– Лерочка, ты почему такая бледная? Тебе плохо? – встревоженно спросила Анна – секретарь Павла Дмитриевича.

– Да, я… что-то плохо себя чувствую. Голова болит.

– Таблеточку дать? – участливо поинтересовалась немолодая женщина, в ее глазах я вижу понимание. А еще сочувствие. Похоже, для Анны не секрет, что творится за дверьми кабинета ее непосредственного начальника.

– Нет, спасибо.

– Тогда, может, домой поедешь? Ты вроде на западе живешь, за городом? Вот, возьми бумаги, отвезешь в четвертый филиал, это наверняка от тебя недалеко, и можешь быть свободна. Павлу Дмитриевичу, если спросит, где ты, я объясню, что ты плохо себя чувствовала, и я попросила мне помочь с бумагами.

Схватила протянутую мне увесистую папку дрожащими руками.

– Спасибо, я поеду.

– Езжай, Лерочка. И знаешь… будь поосторожнее с Павлом Дмитриевичем. Помнишь Ольгу? Ту, что вышла в декрет? Так вот, ей начальник много чего обещал. Она все ходила, задрав нос, думала, большой начальницей станет. Ну вот, ни одного обещания не выполнил, так еще и ребеночка не признал. Хорошо, не уволил. Галочка еще была. С ней совсем плохая история вышла. Уволили ее и без пособия, с неприятной записью в трудовой. Ходят слухи, что Павел Дмитриевич к Ларисе клинья подбивал, но обломался – у нее связи на высшем уровне оказались.

Анна совсем понизила голос, хотя и до этого говорила шепотом.

– Говорят, у Ларисы любовник среди руководства фирмы, но кто – неизвестно.

Секретарь – это просто кладезь сплетен.

Приехала домой в отвратном настроении. Сейчас бы закрыться в своей комнате и подумать, как выйти из сложившейся ситуации, но не судьба. Дома оказались

не только отец, но и его новая жена с моими «сестричками». Вот я удивляюсь, почему работаю одна я и отец? И то, папа все больше у себя в мастерской сидит и ваяет картины, которые, конечно, гениальны, но современниками не поняты, а потому и продаются плохо. А раньше ведь папа был куда как популярнее, были и выставки, и гранты, много частных заказов, и это пока не женился, и Наташа не стала петь ему по поводу его исключительности и гениальности, советуя не прислушиваться к «низам», и давать советы, как надо писать картины.

– Явилась, – сморщилась Наталья – собственно, жена папы. Сидя за столом, женщина с царственным величием поедает недешевое такое блюдо из морепродуктов. Наверняка опять из ресторана еду заказывала. Нет, я не злая, просто наболело, и день плохой. – Почему так рано?

– Документы в филиал отправили отвозить. Обычно это долго, но тот, в который я ездила, не так далеко отсюда.

– Понятно. Тут счета пришли за дом. Лежат на письменном столе в твоей комнате. Надо оплатить.

– Мне?

– Конечно, это ведь твой с отцом дом, вы его на двоих в кредит оформили.

– А ничего, что вы в этом доме живете и куда в большей степени пользуетесь всеми благами цивилизации в виде электричества, тепла и воды? Между прочим, отец выбрал такой большой дом специально по вашему требованию – престиж, как-никак. А кредит оформлен на меня и отца, как на единственных работающих людей в этой семье.

– Девочка, тебя же все раньше устраивало. Какая муха тебя укусила? – смешно округлила глаза мачеха.

Вот какая я ей девочка, а?

– Надоело просто. Отец из сил выбивается, пытаясь заработать денег, чтобы погасить кредит, а вы только и делаете, что все тратите и живете на широкую ногу, хотя мы давно не можем себе этого позволить. У нас уже штрафные

проценты по кредиту идут за неуплату. Гасим кредит практически только с моей скромной зарплаты, и этого не хватает. Хотите, чтобы нас коллекторы преследовать стали?

– Лерочка, вот что ты обманываешь? Я знаю, с деньгами все у тебя в порядке. Вместо того, чтобы отдавать деньги в семью, ты их сохраняешь в банке, а на кредит отдаешь лишь незначительную часть.

– Незначительную? Ну-ну. Не вам считать мои деньги. И в отличие от вас я стараюсь деньги сохранить и преумножить, а у вас они совсем не задерживаются – только и спускаете на вечеринки и одежду.

Выдохнула. Спокойнее.

Не буду больше разговаривать. Все равно мы говорим на разных языках.

– Лера, ты куда? Стой, мы не договорили! Ты почему мне хамишь? Я отцу пожалуюсь…

Забежала на свой этаж и хлопнула дверью своей комнаты. Огляделась. Опять сестренки лазили у меня. Вещи не на своих местах лежат. Все хотят пароль от моей банковской карты найти. Не выйдет. Все пинкоды я сразу сожгла и цифры держу в уме. Да и вообще, после того, как у меня своровали красивые мамины золотые сережки, я больше ничего ценного в комнате не держу.

Упала прямо на ковер и задумчиво гляжу в белый потолок. Что же делать?

– Лера, открой немедленно, или я иду к отцу! – требовательно стучит ко мне Наталья. – Что ты там закрылась? Тебе еще нужно убрать дом! Ты увиливаешь от своих обязанностей целую неделю!

– Сами убирайте.

– Это твой дом, ты и должна приводить его в порядок! Лера! Ты опять мне хамишь!

Закрыла уши руками. И к подругам не сбежишь, как раньше. У всех уже давно семьи и дети, неудобно.

Следующим утром вяло побрела обратно на работу. До остановки автобуса почти полкилометра, затем примерно час, если без особых пробок, трястись в перегруженном пассажирами транспорте до метро, ну и на метро около часа.

Не хочу на работу. И домой не хочу. Дома Наталья со своим противным голосом, от которого голова вскипает, а на работе Павел Дмитриевич со своими сальными взглядами и «случайными» прикосновениями. Пора что-то менять, но я связана обязательствами.

На работе я незаметно прокрадываюсь на свое место. Забросила все документы и книги. Просматриваю объявления об аренде квартир. Дорого. Особенно, если снимать квартиру ближе к работе. Никаких сбережений не хватит. Да и если меня скоро уволят, надо бы поберечь деньги.

Ко мне подошла Марина.

– Лер, тебя Павел Дмитриевич вызывает. Какой-то он недовольный.

Час от часу не легче.

Иду в кабинет начальника. Мне кажется, или на меня сочувственно оглядываются коллеги?

– Валерия! – грозно начал начальник, стоило мне войти и закрыть за собой дверь. – Вы почему вчера уехали, не спросив моего разрешения? Анна не ваш начальник, чтобы посылать вас как курьера с документами. Вы получаете взыскание и штраф!

Вот он… слов просто нет.

– Хорошо, Павел Дмитриевич.

Тут мужчина вдруг сменил гнев на милость.

– Какая же вы тихая и спокойная, Лерочка. Ни слова поперек. Никакой инициативы. А ведь я могу отменить ваше наказание.

Мужчина неожиданно быстро подошел ко мне и взял в тиски, прижав своим массивным пузом к двери.

– Пустите! Я закричу!

– Лера, ну перестаньте уже ломаться, – одна рука начальника полезла мне под юбку, а второй мужчина начал меня лапать, подбираясь к груди. Павел Дмитриевичу возбужденно пыхтит мне в ухо, как паровоз.

Сильно зажал, так просто не выбраться. Из глаз брызнули слезы. Такого унижения я еще никогда не испытывала.

Влепила начальнику пощечину со всей силы и как могла оттолкнула от себя его массивную тушу. Дрожащими руками открываю дверь и выбегаю, а мне в спину несется недовольное:

– Готовьтесь к увольнению, Лерочка.

Стою возле окна в дальнем от офиса коридоре и пытаюсь успокоиться. Душу рыдания, получается плохо. Увольняюсь. Сегодня же напишу заявление, и больше не буду здесь работать. Другого выхода не вижу. Вот только тогда съехать не получится из дома еще долгое время.

Когда выбежала из кабинета начальника, закрыв лицо руками, меня видела, кажется, только Анна. Наверняка всем разболтает про этот эпизод.

Слышу, как по коридору, смеясь и разговаривая, проходят две женщины и садятся на диван неподалеку от меня, продолжая весело щебетать. Старательно утираю слезы и пытаюсь больше не всхлипывать. Достала телефон и якобы что-то там пишу. Скорей бы уже ушли.

– Ой, представляешь, Чудовище опять помощника своего довел. И трех дней не продержался, так что много не получит. Сорок восьмой помощник за время появления Чудовища у нас! Неслыханно! И куда смотрят директора.

– Так вроде Виктор Гайне акционер, так что ему ничего и не скажут. Вакансия помощника вновь открылась. Мне кажется, в этот раз уже больше никто не решится пойти в лапы Чудовища.

– Ну, может, кто из новичков. Сама знаешь, зарплата хорошая. А тем, кто месяц продержится, выплачивается солидная премия, и в других отделах предлагаются престижные должности – у Чудовища задерживаются только исключительно талантливые и выносливые люди со стимулом к рабскому труду от рассвета до заката. Правда, из тех трех человек, что продержались месяц, никто так и не захотел продолжить работать на Чудовище. И это несмотря на зарплату, увеличенную в четыре раза от начальной.

А я ведь совсем забыла про это развлекательное шоу, устраиваемое Чудовищем на радость всей нашей компании! А ведь это шанс для меня. Раньше я бы ни за что не рискнула выставлять себя на всеобщее посмешище, но теперь мне терять нечего. Можно попробовать и заработать, и поменять место работы. Перейду в другой отдел, если месяц отработаю, и Павел Дмитриевич не сможет мне палки в колеса вставить и надавить своим влиянием, никто ему не поверит, что я плохой безынициативный работник.

Буквально загорелась идеей.

Только как месяц продержаться?

Так, во-первых, расспросить тех, кто уже работал у Чудовища. Требования, как доводит, на что давит, что любит и чего не любит.

Во-вторых, надо обязательно снять жилье в двух шагах от офиса на этот месяц – говорят, Чудовище очень требователен и может вызывать на работу в любое время дня и ночи, так как сам трудоголик.

В-третьих, у меня много знакомых и подруг в разных филиалах, надо поговорить со всеми и попросить оказать содействие «своим людям», то есть мне. Насколько мне известно, главной проблемой всех кандидатов на роль помощников было то, что они буквально разрывались в поручениях.

Сейчас же иду подавать заявление на перевод к Виктору. У меня будет где-то неделя на подготовку – именно столько рассматривается заявление и

подготавливаются бумаги для перевода сотрудника внутри компании.

Сходила в кадровый отдел. Произвела фурор. Уже с почти хорошим настроением вернулась на рабочее место, поскольку до обеденного перерыва еще далеко. Прокралась за свой стол. На меня коллеги кидают сочувственные взгляды, но сейчас мне это безразлично – все равно, как дойдет сюда новость о моем переводе, про остальное забудут.

Ко мне подошла Марина. Положила на стол стопку документов, требующих оформления и тихо произнесла:

– Не волнуйся, Павел Дмитриевич уехал на выездное совещание. У него перед командировкой времени особо не будет, чтоб появляться в офисе. Приставал, да? Ты не переживай, он уже почти ко всем свободным девушкам подкатывал. Чем быстрее ему дашь, тем быстрее к тебе интерес потеряет. Кобель. Без году неделя в нашем отделе и почти ни одной юбки не пропустил. На тебя раньше мало обращал внимания – ты же тихая, из-за компьютера почти не показываешься, но разглядел ведь в итоге. Наверное, когда корпоратив был.

– А я раньше не знала, что он ко многим приставал.

– Да куда тебе. Вечно в своем мире витаешь, мимо ушей все сплетни пропускаешь.

Пожала плечами и уткнулась в монитор. Дел невпроворот. Хоть бы не увидеть противную морду начальника до самого перевода. Вот он удивится, что его «безынициативная» работница провернула такой финт. Самое главное, не выставить себя на всеобщее посмешище и задержаться у чудовища подольше. Я, наверное, буду самым подготовленным помощником Виктора Гайне.

Домой вернулась только поздно вечером и на такси – разорилась на него, поскольку надо вещи забрать и перевезти. Уже в обед я сходила в соседствующую с нашим зданием новостройку, посмотрела и сняла там однокомнатную квартиру. Оплатила этот месяц и последний. В общем, два месяца у меня будет личное жилье. Квартира совершенно пустая, отделка минимальная. Зато от работы – я посчитала – семь минут пешком через парк. И на втором этаже, так что лифта не придется ждать, теряя драгоценное время. Дом элитный, с охраной. Аренда стоила мне весьма солидную сумму, но, я

надеюсь, эти затраты окупятся уже после первой недели у Чудовища – зарплата его помощника очень солидная. Помимо перевозки вещей надо будет еще купить матрас, чтобы на чем-то спать. С едой не парюсь – договорилась с частным рестораном, мне будут доставлять готовую еду рано утром и поздно вечером. Что не съем, выброшу.

– Ты куда собралась? – за моими сборами с удивлением наблюдает Наталья.

– Переезжаю.

– Куда?!

Так и тянет ответить в рифму. Сдержалась.

– В новую жизнь. Не волнуйтесь, со мной все будет в порядке…

– А кто будет платить за дом?! Сбежать решила и отца в беде бросить? Николай! – громко, на весь дом заверещала Наталья, зовя моего отца.

– Деньги буду переводить, как и раньше, так что не надо так кричать, – спокойно ответила я. Вот любит Наталья сцены устраивать.

Хотела наедине подойти к папе и все объяснить, но не получится.

– Что случилось? Что шумим? – спустя какое-то время появился и мой папа в заляпанном фартуке. Интересно, отец ел сегодня или опять увлекся работой, и о нем никто не позаботился?

– Пап, ты кушал? – озабоченно спросила.

– Да, зайка, не волнуйся.

– Николай! Твоя дочь собралась куда-то уезжать! По-твоему, это нормально?!

– Ну вообще, Валерия давно взрослая совершеннолетняя девушка. И вольна поступать так, как считает нужным. Зайка, только почему ты ничего не сказала

и так резко собираешься? Ты обиделась?

– Нет, пап, просто…

– Нашла себе мужика и к нему съезжает! Признавайся, это так, бесстыдница?!

– Можно сказать и так. Я нашла Чуд… чудесного мужчину, которому хочу посвятить всю себя в ближайшее время.

Наталья выпала в осадок, на что я и рассчитывала. Мачеха все время мне зудит, что я старая дева и не найду себе мужчину.

– А ты нас с ним не хочешь познакомить? – нахмурился папа.

Подошла к отцу и обняла, прошептав на ухо:

– Пап, я шутила про мужчину. Просто мне пора становиться самостоятельной. Извини, но я не могу здесь больше жить. Я сняла квартиру возле работы. Как обустроюсь, обязательно приглашу в гости. Ты не обижаешься?

– Нет, родная. В чем-то я тебя понимаю, тебе тут, порой, приходилось не сладко, Наталья темпераментная, извини, что оставил тебя на ее попечение. Я, наверное, плохой отец.

– Ты замечательный, пап.

Поцеловала отца в щеку, отошла, взялась за сумки, но папа отнял у меня вещи, взяв их сам.

– Коля! Ты что, просто так ее отпустишь? – возмутилась наблюдающая за нами Наталья, на шум голосов явились и мои сестрички – Аня и Таня.

– Мам, мам! А что, Лера уезжает?! Она кого-то себе нашла?

– Да, уезжаю, – ответила я вместо Натальи. Сестры, как обычно, игнорируют мое присутствие, делая вид, что меня нет. Давно мы уже не дружим. А поначалу

какие все дружелюбные были, а Наталья ласковая. А как отец женился и купили дом, так все и началось.

Меня всей семьей проводили до такси. Надо было видеть постные лица родственниц. Мне кажется, Наталья еще не до конца отошла от удивления моим внезапным отъездом, поэтому и не устраивает скандала.

– Адрес оставь, – проворчала женщина. – А то вдруг что случится. Мы и не знаем, где тебя искать.

Ага, сейчас. Чтобы ко мне сестрички и сама Наталья начали постоянно в гости наведываться? А то ведь ехать из города далеко после очередной вечеринки, да и надо же будет им разнюхать про мою личную жизнь и откуда деньги на дорогое жилье в центре. Потом отцу по секрету скажу… может быть. А то ведь разболтает. Я папу знаю.

Напоследок еще раз поцеловалась и обнялась с отцом. Села в машину. Хлопнула дверца, мотор взревел. Слежу, как удаляется дом, который, как я надеялась, станет мне родным, и папа с его семьей. Как бы ни повернулась моя жизнь, но сюда я постараюсь больше не вернуться. Если только в гости на пару часиков.

Глава 2

Глубоко дышу, пытаясь унять волнение. Сейчас состоится моя первая встреча с Чудовищем.

Последние дни были весьма напряженными. Я вовсю готовилась ко вступлению в новую должность, избегала встреч с теперь уже бывшим начальником, вела переговоры с ребятами из разных отделов, договариваясь разными способами о помощи. На удивление, меня активно поддержали. До этого чаще в помощники лез кто-нибудь из пришлых или те, кто чином крупнее – все же такой куш. И никто не договаривался о помощи, по незнанию ли, из гордости или из желания все делать самостоятельно. Не знаю. А я «выходец из народа», еще и своя. Нет, были и такие, как я, простые работники компании, желающие попробовать себя, но тоже, подобной моей, инициативы не проявляли.

Вчера все-таки начальник узнал о моем уходе – удивительно, но, несмотря на то, что сплетни у нас на работе разносятся с невероятной быстротой, он узнал обо всем в последний момент и от меня, когда принесла формальное заявление о переводе на подпись. Формальное, поскольку я уже принята к Чудовищу, а это значит, что уже и так все решено, и у такой мелкой рыбешки, как Павел Дмитриевич, никто разрешения на мой уход спрашивать не станет.

Как он бесился – это что-то. Полез опять руки распускать, но в этот раз я была подготовлена. Прямо при нем достала свой телефон и отправила в интернет запись его ора и угроз в мой адрес. Пригрозила, что если еще полезет и будет как-то мешать мне жить – выложу запись на официальный сайт нашей фирмы. Там, конечно, ничего такого, просто начальник хамит, орет и угрожает, но и этого будет достаточно, чтобы создать Павлу Дмитриевичу проблемы. Можно было бы и дальше записывать, как он станет приставать, но я не выдержала бы еще прикосновений этого мужчины.

Прошла через приемную – если первое собеседование с Чудовищем пройдет удачно, эта большая просторная комната станет моим рабочим местом. Первый разговор с Виктором Гайне выдерживают далеко не все. Часто бывало, что вылетают именно сразу после встречи. Либо Чудовище выгоняет, либо сами пишут заявление об уходе. Я выпила успокоительное заранее, но что-то оно не очень помогает.

Вхожу в кабинет. Я думала, что приемная просторная, но нет, это кабинет Гайне на самом деле такой. Размером, наверное, с половину футбольного поля и почти весь пустой. Панорамные большие окна во всю стену – вид на небо и высотные здания по соседству просто шикарный. А если подойти, наверняка весь город как на ладони. Высоко я забралась. Раньше на четвертом этаже работала, а теперь на семьдесят пятом. Вот бы задержаться здесь подольше.

Иду по проходу к столу своего нового начальника и смотрю куда угодно, только не на Виктора Гайне. Волнуюсь невероятно.

Остановилась в паре шагов от дорогого современного стола изогнутой формы. Все, я собралась. Спина выпрямлена, подбородок поднят, взгляд на начальника, а точнее на его нос. В глаза смотреть не рекомендуется деловым этикетом. Мне стесняться нечего, я только недавно проверяла в зеркале – серый костюм сидит хорошо, белая блузка выглажена идеально. Волосы уложены в аккуратный пучок, волосок к волоску. Неброский макияж и маникюр. Юбка-карандаш по

колено. Туфли на удобном невысоком каблучке.

– Здравствуйте, Виктор Эдуардович. Валерия Николаевна. Ваша помощница, – мой голос не дрожит. Удивительно, но сейчас я совершенно спокойна. Перегорела?

Нос, кстати, у моего начальника шикарный. Прямой, тонкий. Как пишут в книгах, аристократический. Ходят слухи, что среди иностранной родни Гайне затесались в предках аристократы, причем с высокими титулами. Наши кумушки поначалу даже звали Виктора Лордом, но про это прозвище быстро забыли, когда началась история с помощниками.

– Здравствуйте. Я не буду вас пока опрашивать. Позже, если, конечно, успеете справиться со всеми заданиями к двенадцати. Итак, ваши задания на первую половину дня… – незаметно включила маленький диктофон, припрятанный в рукаве, и стою спокойно, с милой дежурной офисной улыбкой. Одна из особенностей Чудовища. Мужчина дает указания в основном устно, а не на бумаге или через почту. Многие засыпаются на этом этапе. Чудовище говорит быстро, записать все в блокнот не успевают, запомнить трудно, если только памятью уникальной не обладаешь.

Продолжаю тихо стоять, и я, мягко, скажем, шокированна количеством заданий, а Чудовище все говорит и говорит… у меня стали появляться некоторые сомнения, что я справлюсь со всем до двенадцати.

– Вам все понятно? – сухо поинтересовался мой начальник. По имени не обратился, видимо, не считает нужным запоминать. Плохой знак.

– Да, Виктор Эдуардович.

– Тогда можете быть свободны. Если что-то еще понадобится, я вас вызову.

Разворачиваюсь и на негнущихся ногах иду на выход. Даже разглядывать вблизи нашего чудовищно красивого Гайне нет желания. Тихо паникую.

Вышла за дверь.

Выдохнула.

Я справлюсь.

Выбегаю из приемной, где меня встречает целая команда девушек.

– Ну! Как? Прошла собеседование?! – сразу накинулись на меня знакомые и подруги. В стайку девушек даже затесался наш тихий долговязый и нежно любимый всеми нами за помощь с компьютерами админ и программист Женя.

– Отложил. Нестандартная схема. Сказал сначала задания выполнить.

– У-у-у! Значит, даже разговаривать не захотел? Ничего, прорвемся! Давай задания, поможем!

– Феи вы мои крестные, – хмыкнула я и достала диктофон, на ходу вытаскивая из оставленной рядом с дверью сумки роликовые коньки. – Так, запись сейчас перекину в инет. Разбирайте задания, все нужно успеть до двенадцати. Общаемся через сеть. Пишите, что выполнено, а что нет. Я сейчас к замдиректора по финансовой части, заберу у него подписанные документы для Чудовища – надо самой, поскольку если придет кто-то другой, не поймут, да и полномочия забирать подобные документы могут быть только у личного помощника.

– О-о-о, я просто улетаю от голоса Чудовища! Такой низкий, с хрипотцой, сексуальный. Фотографии Чудовища у меня есть, а вот голос ни разу не слышала. Я запись сохраню и буду слушать перед сном! – эмоционально воскликнула Маргарита, наша любительница властных мужчин. Подруга уже успела войти в Интернет через телефон и открыть переданный мной файл. Надо же, а я и не обратила внимания на голос Гайне – слишком волновалась, видимо.

– Так, а я второе задание беру, с проверкой оформления чудовищной документации, зависшей на почте, – поправив очки на носу и вытащив из уха наушник от телефона, просветила Анастасия – самая серьезная и ответственная девушка в нашей веселой компании.

– А я беру то, где Чудовище сказал обратиться к админам насчет чистки и настройки базы, – довольно произнес Женя.

Дальше не слушала. Ролики уже надела. Скрестила пальцы наудачу и поехала к лифтам. Здание у нас большое. Пока из одной части в другую доберешься, много времени уйдет. Я видела, как на роликах ездят работники гипермаркетов. Сейчас мне важнее сохранить место, нежели репутацию, так что вперед.

Когда доехала до лифтов, включила диктофон и сделала себе устную заметку. Юбку перед катанием на роликах нужно было переодеть. Завтра в брюках приду. Если все удастся.

Адреналин зашкаливает. Азарт невероятный. Поначалу коридоры были пустынны, но вот я вышла из лифта тремя этажами ниже, и началось – у финансистов всегда людно. На меня удивленно оборачиваются, что-то спрашивают, но я не отвечаю, мчусь вперед и извиняюсь, если на кого-то случайно наехала.

Нашла нужный кабинет, постучалась, въехала. Секретарь посмотрела на меня круглыми шокированными глазами.

– Роман Алексеевич у себя?

– Да, а вы кто?

– Помощница Виктора Эдуардовича Гайне, Валерия Николаевна. Мне нужно забрать документы для своего начальника, – во мне проснулась робкая надежда. – Они уже подписаны?

– Нет, документы на руках у Романа Алексеевича. Раз вы от Виктора Эдуардовича, то можете… проехать и попросить подписать их сейчас, если это срочно.

Это очень срочно.

Заехала к Роману Алексеевичу – дядечка за столом сидит вполне обычный, в особо скандальных слухах лично мной не замеченный. Лысеющий, круглый весь

такой, усталый. Кажется, мужчина даже не заметил, что я на роликах.

– Что вам? – вопросил мужчина хмуро.

– Документы с вашей подписью нужны. Для Виктора Эдуардовича.

Мужчина пригляделся ко мне уже более внимательно и заинтересованно.

– Очередная помощница?

– Да, Роман Алексеевич, – с нетерпением сжимаю ручки прихваченной с собой сумки. Мысленно подгоняю финансиста.

– Та-а-ак. Интересно, – мужчина достал из ящика бумаги и стал нарочито неторопливо их подписывать, успевая при этом меня внимательно рассматривать.

– Красивая вы девушка. И зачем только в пасть к акуле лезете? Влюбились, видимо, в Чуд… десного Виктора Эдуардовича? Мой вам совет, бросайте это дело. Виктор Гайне не заводит романов на работе, это всем известно. Многие девушки уже пытались идти вашим путем, и у них ничего не вышло. Только нервы себе попортите, попомните мое слово. А так, когда из помощниц уйдете, можете заходить. У нас в отделе вечная нехватка инициативных трудолюбивых кадров, – произнес Роман Алексеевич, поглядывая в область моей груди, надежно прикрытой пиджаком. Вот если бы не недавняя ситуация с Павлом Дмитриевичем, даже не обратила бы внимания, куда смотрит финансист. Все мужики… в одну сторону смотрят, видимо.

– Спасибо, Роман Алексеевич, – сухо поблагодарила я.

Вышла из кабинета только минут через пятнадцать. Мужчина специально, кажется, все долго подписывал, найдя себе развлечение в моем лице.

– Спасибо, – вытащила из сумки шоколадку и положила на стол перед секретарем. Вот с кем контакты надо наводить. – Я, наверное, здесь часто теперь буду появляться. А вас зовут…

– Галина, – довольно улыбнулась худенькая девушка, пряча под стол шоколадку. Не балуют ее тут, что ли, сладким?

Выехала из кабинета. Так, какое задание выполнить дальше?

Заглянула в Интернет. Девчонки уже все задания выписали отдельным списком. Кое-что уже сделано, но осталось еще много. Сейчас съезжу, тут все равно недалеко, в кадры, возьму свое личное дело и еще нескольких сотрудников. Предполагаю, что мое дело Чудовищу нужно просто потому, что он даже не потрудился узнать, кто будет следующим его помощником, потому и собеседование не провел. Так, последним пунктом оставлю подать начальнику кофе, как раз в двенадцать. Двойной, крепкий, без сахара. Надо запоминать вкусы начальства.

Ну что, поехали!

Без двух минут двенадцать. Стою перед приемной в окружении своих добровольных помощников. Меня потряхивает от напряжения.

– Быстрее-быстрее! – Суетливо ворчат подруги, пока я снимаю роликовые коньки. Одна из девушек торопливо наливает из термоса кофе в кружку. – Одно задание не успели сделать – Ольгу напрягли в архиве, может успеет еще. Если что, мы тебе сообщение кинем. Тяни время.

– Хорошо, я пошла. Может, вообще не заметит, что одно задание не сделано, – ответила я, надев туфли, и взяла гору папок с бумагами на руки. Сверху, на папки, мне поставили исходящую паром чашку кофе.

– Стоять! – вскрикнула вдруг наша красотка Марина. – Ты что, так пойдешь? У тебя же волосы из прически выбились и тушь размазалась.

– Нет времени.

– Тридцать секунд.

Девушка, вооружившись расческой, влажными салфетками и пудренницей, подскочила ко мне.

– Все, готово! Не придерешься. Порази его в самое сердце и отомсти за все разбитые женские сердца нашей компании!

– Кхм. Ну… ладно, – видимо, у Марины это что-то личное.

Пошла. Дверь в приемную мне заботливо открыли, а вот дальше надо продвигаться как-то самой. Папки обзор закрывают, еще и чашка эта… экстрим в чистом виде.

Чашка тревожно звенит о блюдце при каждом шаге. А может, это ложка звенит о чашку. Мне не видно. Балансирую. Зачем только ложку положили, если сахара нет? Или есть? Тогда конфуз.

Дверь бесцеремонно открыла с ноги. И даже не стыдно.

Иду, тщательно контролируя каждый шаг. Тишина.

Дошла до стола, аккуратно водрузила папки на стол. Кофе не разлила. С гордостью взглянула на Чудовище. Мужчина застыл в задумчивой позе, оценивающе меня оглядывая. Смотрит так, словно впервые увидел.

Все же взглянула на мгновение в глаза Чудовищу. Глаза цвета стали. Не серые, нет. Именно стальные. Виктор Гайне шатен, с тщательно уложенными и зачесанными назад волосами. Нравятся губы, четко очерченные, не тонкие. Такой «мужской» правильный овал лица. Идеален во всем. Слишком идеален. И это пугает. Мне кажется, что я не смогу соответствовать такой идеальности и совершенству.

– Все сделано, Виктор Эдуардович. Жду ваших дальнейших указаний, – ну а чего немного не покрасоваться и не подразнить Чудовище?

– Валерия Николаевна, значит? – запомнил! – Дайте мне ваше личное дело.

А вот теперь снова страшно.

Вытащила из стопки нужную папку. Чашка с кофе так и стоит на стопке принесенных мною документов. Передумал пить кофе?

– Вот, пожалуйста.

Виктор Эдуардович взял папку, раскрыл и стал неспешно вчитываться в мою анкету.

– Неплохое образование. Как раз по нашему профилю. Международные отношения. Хороший ВУЗ. Так, судя по копии диплома, учились вы тоже хорошо, – более чем. – В нашу компанию попали по распределению на практику. У нас и остались, причем на весьма скромной должности не по профилю. Пять лет вы спокойно работали, не делая попыток попасть в другой отдел, на повышение вас никто не выдвигал. И тут вопрос. С чего вдруг так кардинально решили все изменить? – острый взгляд на меня.

Мне надо что-то ответить? Не про начальника же рассказывать. Или на жизнь пожаловаться? Нехватку денег? Нет. Мы гордые. Да и не стоит давать рычаги давления на себя.

– В жизни каждого человека наступает момент, когда требуется что-то поменять, – вот так. И ответила вроде бы и ничего толком не сказала.

По глазам вижу, что мой ответ Чудовище не удовлетворил, но мужчина ничего не сказал, продолжив изучение моей анкеты. Наблюдаю за Виктором Гайне. Любуюсь мужчиной, как совершенной картиной. Удивительно, но внешность начальника меня совершенно не трогает. Видимо, все дело в страхе. Я так боюсь потерять эту возможность и работу, что Чудовище воспринимаю не как мужчину и вообще живого человека, а как некий объект. Эдакую бомбу замедленного действия, которую мне нужно обезвредить и которая может рвануть в любой момент, если сделаю что-то неправильно.

Виктор Эдуардович, листая бумаги, неожиданно вдруг остановился. Что-то внимательно изучил, потом поднял удивленный взгляд на меня. Первая живая эмоция у начальника. Я была вновь внимательно с недоверием осмотрена, а после мужчина вновь углубился в бумаги.

Вытянула шею в попытке заглянуть, что же там за бумага так удивила начальника. Оказалось, не бумага, а фотография в моем деле. Теперь понятно. Фото у меня там старое, пятилетней давности, там я еще зеленая студентка,

лохматая, веселая брюнетка без кредита за плечами и необходимостью соблюдать офисный дресс-код. Помню, делала эту фотографию на утро после вечеринки по случаю защиты диплома. Да… хорошее было время.

Босс захлопнул папку с моим делом и воззрился на меня тяжелым немигающим взглядом. Да-да, я сама удивляюсь, что стою тут, и совершенно не понимаю, что я тут делаю и куда лезу. Ну не мой это уровень. Однако выбора, по сути, у меня нет. Либо выдержу, либо потеряю работу и порадую Павла Дмитриевича.

Сделала максимально нейтральное лицо. Этакий покер-фейс дилетантского исполнения. Приготовилась отвечать на любые вопросы, но их не поседовало.

– Хорошо. Теперь я хочу посмотреть, как вы справились с моими заданиями.

Давайте посмотрим, Виктор Эдуардович.

Вот тут начала проявляться вся чудовищная натура моего начальника. Педант, и еще какой. Босс, как выяснилось, прекрасно помнит каждое отданное им распоряжение.

Проверил все. Даже не поленился позвонить в бухгалтерию и еще пару мест, чтобы узнать, была ли я там и все ли сделала, что он просил. К счастью, я правильно выбрала задания, которые обязательно должна была сделать сама, и подвоха с добровольными помощниками Гайне пока не выявил. Такое впечатление, что мужчина упорно ищет повод, чтобы отказать мне в работе. Чем-то я Чудовищу не понравилась. Или это у меня паранойя. Даже то, как босс взял и придирчиво осмотрел кофе. А уж с каким лицом сделал первый глоток… словно это и не кофе, а отрава в чистом виде. Я даже задержала дыхание, когда начальник пробовал напиток. И еще пообещала себе, что впредь, если останусь, напитки буду готовить сама, чтобы быть уверенной, что все в порядке и лишнего кусочка сахара никто не положил.

Дошла очередь и до единственного невыполненного задания.

– Так, а что по сводкам с китайской биржи? Вы подготовили краткий обзор?

Вот это вообще круто. Никогда подобного не делала и наверняка полдня бы провозилась с заданием. Замялась. Виктор Эдуардович хищно подобрался, глаза цвета стали, кажется, уже приготовились препарировать мою душу. Придется сознаваться.

Завибрировал телефон. Кинула извиняющийся взгляд на начальника, быстро достала гаджет и мельком взглянула на экран.

«Все сделала. Распечатать, сама понимаешь, не успела. Файл с обзором скинула в наш форум. Надеюсь, не поздно. Удачи. Ольга».

Душа воспарила к небесам.

– Виктор Эдуардович, а скажите, пожалуйста вашу почту. Я сейчас отправлю вам файл через телефон. Вы не говорили, что обзор нужен в бумажном виде, а распечатывать мне показалось нецелесообразным в плане затрат времени и бумаги.

Вот так. Я могла бы успеть распечать, но знаю понятия о таймменеджменте. Цените, какая у вас помощница, Виктор Эдуардович.

Начальник молча протянул мне визитку со своими данными. Ну, вот и все, отправила. Жду вердикта Чудовища.

Гайне задумчиво изучает отправленный мною файл. Вот кто в совершенстве умеет владеть собой. Не могу понять, нравится, как сделан обзор боссу или нет.

Мужчина поднял на меня взгляд. Сразу начала смотреть на его переносицу, но потом не выдержала и опустила глаза на руки Виктора Гайне. Привлек внимание звук. Начальник задумчиво постукивает пальцами по поверхности стола.

– Значит, хотите у меня работать, Валерия Николаевна?

– Очень, Виктор Эдуардович.

– Вам придется очень тяжело. Может, стоит поберечь нервы и время? Я удивлен вашим рвением, но не думаю, что вы подходите для этой работы. Давайте так. Я

выплачиваю вам недельную зарплату и премию за удачную попытку, и вы тихо-мирно уходите сейчас отсюда, возвращаетесь в свой отдел и делитесь впечатлениями с подружками от своего маленького приключения. Если же отказыветесь, то в случае, если не сможете проработать на меня месяц, – будете уволены из компании.

Жестко. Но на то Виктора Гайне и прозвали Чудовищем. Вот только мужчина не знает, что я уже знакома с другими местными чудовищами, и терять мне, по сути, нечего.

Решилась и прямо посмотрела в глаза цвета стали.

– Я хочу быть вашей помощницей, Виктор Эдуардович.

Пауза.

– Что же, это ваше решение. Валерия Николаевна Белова, вы приняты.

Глава 3

Выпорхнула из кабинета своего теперь уже точно начальника. Похожую радость я испытывала тогда, когда узнала, что поступила в университет, да еще на бюджет. Сейчас обед, Чудовище меня отпустил, но стандартного часа не дал, потребовал, чтобы я явилась к нему через полчаса.

В коридоре никого не оказалось. Обед – это святое. Достала телефон. Отписалась на форуме, что собеседование закончено, и сейчас подойду в наше кафе.

Меня сразу забросали взволнованными сообщениями с вопросами о результате. Держу интригу, ничего не отвечаю. Хочу видеть лица друзей.

И вот я захожу в кафе с грустным видом. Все мои феи сидят вместе, сдвинув несколько столиков.

– Что?! Не принял? Вот гад! Лерка, только не переживай! Все к лучшему, – в несколько голосов загомонили друзья.

Широко улыбнулась.

– Принял! Гайне вообще, по-моему, в шоке был, что все сделано. Не знал, к чему придраться.

Кафе огласилось дружным победным кличем и смехом. Меня усадили на стул и окружили.

– Давай, рассказывай во всех подробностях, как все прошло. Заказазать шампанского? Будем отмечать?

Праздновать пока рано, это победа в сражении, но не в войне. Отказалась.

Меня буквально пытали… минут двадцать, а потом я быстро сжевала заказанный обед и помчала обратно на новое рабочее место. Мне желали удачи и очень просили держаться. Еще бы. У нас же корпоративный подпольный тотализатор есть на неофицильном сайте компании. Там уже давно принимают ставки, как долго продержится очередной помощник Чудовища. Я вот, если не буду уволена в течение этого дня, уже выиграю кругленькую сумму. Ставки на меня были невысоки. На себя поставила только я, мои друзья и кое-кто из моих знакомых и коллег.

Зашла в приемную. На этот раз осматриваю помещение другим, хозяйским взглядом. Сиденье шикарное – кожаное очень удобное светло-бежевое кресло. На столе белый компактный ноутбук последней модели известной марки. Столешница у стола стеклянная и с подсветкой по краям. Красиво. В одну из стен встроены многочисленные шкафы, забитые канцелярией, папками и документами. Надо ревизию провести, когда будет время.

Раздался сигнал на радиоустройстве.

– Валерия Николаевна, вы пришли? Зайдите срочно ко мне.

– Иду, Виктор Эдуардович.

Чувствую, Чудовище мне спуску давать не будет, и придется чуть ли не ночевать теперь на работе. – И захватите с собой компьютер.

Тащусь домой, еле перебирая ногами. Вообще хотела на роликах проехать через парк, но сил уже нет. На улице темень, время близится к полуночи. Конец августа, уже довольно холодно по ночам. Крепко сжимаю в руке перцовый баллончик. Вокруг ни души, несмотря на то, что рядом оживленная дорога. Мне совсем немного пройти осталось, небольшой темный участок.

Чудовище зверствовал и испытывал меня весь день на прочность. Задания давал уже более адекватные и соразмерные тому факту, что я все-таки в единственном экземпляре. Отпустил меня начальник, как и ожидалось, очень поздно.

К счастью, добралась без происшествий. Захожу на охраняемую территорию своего нового дома, здороваюсь с охранником, захожу в подъезд и… сталкиваюсь со своим боссом.

– Валерия Николаевна? – нахмурился мужчина и подозрительно на меня посмотрел. – Что вы здесь делаете?

– Да вот, вдруг вспомнила, что один документ у вас забыла подписать для завтрашней рассылки по отделам, решила догнать, – на самом деле я тоже удивлена, что Чудовище здесь, но все-таки меньше, чем сам Гайне.

– Валерия Николаевна, вы… – Виктор Гайне с трудом подбирает слова. Удалось мне обескуражить своего руководителя. Наверное, думает, что у меня не все в порядке с головой.

– Усердная и старательная? Я знаю. Так что? Подпишите?

Ладно, признаю, я переусердствовала, Гайне уже смотрит на меня, как на больную.

– Да живу я здесь, Виктор Эдуардович, – отвернулась от руководителя и все тем же черепашьим ходом поплелась к лифтам. Я сейчас даже на свой второй этаж сама уже вряд ли поднимусь.

Нажала на кнопку вызова. Рядом встал мой босс. На начальника не смотрю, но чувствую, что сам Гайне меня внимательно изучает.

Пришел маленький лифт. Захожу. Гайне удивлённо фыркает, когда я нажимаю на второй этаж, сам мужчина нажимает на последнюю кнопку. Высоко опять забрался. Крыша у дома необычная, застекленная и с пристройками в виде замковых башен. Наверняка, квартира у Гайне огромная и с выходами на крышу.

Вот и мой второй этаж. Хочу выйти, но Гайне преградил мне дорогу.

– Скажите, Валерия, это такой способ попасть ко мне в постель? Откуда у вас деньги на подобное жилье? Зарплата у вас была достаточно скромная, еще и кредит на ваше имя оформлен, в личном деле также указано, что ваш фактический адрес проживания был совершенно другой. И вот вы вдруг резко меняете работу и переезжаете ближе ко мне.

У моего босса мания преследования и завышенное самомнение. Последнее не удивительно, с этим проблемы у многих мужчин, а у Гайне еще и все основания задирать нос есть.

– Нет, Виктор Эдуардович, вы ошибаетесь. Я не воспринимаю вас как объект вожделения и прочее. Исключительно как начальника, – какой там объект вожделения. Гайне чудовищно совершенен и так же холоден, как мраморная статуя, а мне никогда не хотелось заводить отношения с предметами искусства. Что я действительно испытываю к начальнику – страх, а босс действительно порой очень пугает, трепет – волнуюсь, как бы не прогнал, ну и восхищение – Гайне очень умен и по праву занимает свое место в управлении компании и среди ее акционеров.

– Хорошо, если так, Валерия Николаевна. Предупрежу вас сразу. На личные взаимоотношения можете не рассчитывать. А если с вашей стороны будут действия, которые я расценю как попытки соблазнения, вы будете немедленно уволены.

Нет, с одной стороны я рада. Этот мой шеф ко мне точно приставать и делать неприличные предложения не станет. С другой же…

– Виктор Эдуардович, а как мне понять, что вы расцениваете как попытки соблазнения? Если я за упавшим карандашом наклонюсь, вы меня тут же уволите?!

– Не передергивайте. Я говорю об однозначных и очевидных действиях. Доброй ночи.

Виктор Гайне отошел, давая мне возможность выйти из лифта.

Наконец-то дома!

Захлопнула входную дверь и устало на нее облокотилась. Еще никогда так сильно не уставала, причем не только физически, но и морально.

Прошла по коридору вдоль одежды, вывешенной, как на специальных длинных вешалках в магазинах. Все очень аккуратно висит в защитных чехлах. Я купила и подготовила десять костюмов с обувью. На большее не хватило денег. Еще семь комплектов отобрала из старого гардероба. На каждый день новая чистая и выглаженная рубашка или блузка, пиджак и брюки, ну или юбка. Зависит от настроения. Обуви получилось чуть меньше, из расчета одна пара раз в два дня. Туфли по своей форме и типу почти одинаковые, я выбрала оптимальный и самый удобный для себя вариант. Просто решила в этот месяц максимально экономить свое время, не думая о том, что надеть или успеть подготовить из одежды. Надеюсь, когда комплекты одежды закончатся, я все еще буду работать у Чудовища. Тогда либо получу аванс и подкуплю себе еще одежды через Интернет, либо, если будет время, сдам грязную в чистку. Да, потратилась, но ничего. Одежда мне еще в будущем пригодится.

Быстро помылась и кинула сегодняшнюю одежду в бачок для грязного белья. После прошлепала на кухню, перекусила тем, что осталось от завтрака, поскольку ужин забыла забрать у консьержа из-за неожиданной встречи с начальником. Спускаться лень, да и нет у меня аппетита.

Несмотря на усталость, зашла еще в Интернет и забрала свой сегодняшний выигрыш в тотализаторе. Я ведь день отстояла. Сумма получилась довольно приличной, это хорошо, поскольку сейчас со всей этой подготовкой я на нуле, а зарплата еще не скоро.

Сделала на себя еще пару новых ставок. На завтра и на последний день трудового месяца у Чудовища. С каждым днем, пока работаю на Виктора Гайне, ставки будут только расти.

Половина пятого утра. Звонок на мобильный. Номер незнаком.

– Алло.

– Валерия Николаевна, вы срочно нужны мне в офисе. Жду вас через пятнадцать минут.

Чудовище?! Ну, голос похож, во всяком случае. Спросонья еще не сориентировалась, что происходит.

– Валерия Николаевна, вы меня слышите?

– Да… Виктор Эдуардович. Скоро буду.

– Не опаздывайте.

Гудки. Ругнулась и соскочила с кровати. С добрым утром, с новым днем. Надо было еще вчера забить в контакты начальника. Все некогда было.

Никогда еще так быстро не собиралась. Только умылась, собрала волосы в пучок, оделась и побежала на работу. У меня осталось одиннадцать минут на то, чтобы прибыть к боссу. Плохо, что теперь Чудовище знает, что я живу неподалеку – потому и ставит такие условия. Хотя не исключено, что время было бы такое же и в случае, если бы он считал, что я живу за городом.

А еще хорошо, что сейчас лето и не надо натягивать на себя много одежды. Ролики остались в приемной, да и долго их было бы натягивать, потому сейчас бодро бегу в кроссовках, зажав под мышкой туфли. На будущее – надо купить себе самокат для таких вот случаев, когда необходимо очень быстро добраться от работы до дома или обратно, да и на работе пригодится. Или вообще велосипед купить. С чудовищем надо быть готовой ко всему.

Охрана на входе в здание нашей компании меня не задерживала с вопросами, чего это сотрудник в такое неурочное время прибежал, и даже пропуск у меня не попросили, лишь пожелали удачи и наградили усмешками. Видимо, тут уже тоже знают, кто новый помощник у Чудовища.

Перед тем, как войти в кабинет Виктора, немного отдышалась. С момента звонка начальника прошло уже четырнадцать минут. Одернула пиджак, переобулась, заправила выбившиеся волосы и только тогда с невозмутимым видом, постучавшись, вошла.

– Доброе утро, Виктор Эдуардович.

– Принесите мне кофе, Валерия Николаевна, – похоже, у Гайне как раз-таки утро и не доброе. Сидит за своим рабочим столом, обложившись бумагами, на меня взгляд поднял, но быстро вернул внимание документам. Я начальнику срочно понадобилась с утра только чтобы кофе сделать?

Вернулась в приемную. Подошла к монстру, именуемому кофе-машиной. Сколько здесь кнопочек незнакомых, боюсь, что пока со всем разберусь, Гайне вскипит. А ведь наверняка начальнику нужен хороший кофе. А кафетерий, где можно было бы заказать готовый напиток, еще не открылся.

Придется рисковать.

Закинула вчера свои вещи в один из шкафов. Там у меня, кажется, есть несколько пакетиков с растворимым кофе.

Гайне меня убьет.

Через несколько минут (кипяток мне удалось извлечь из все той же кофе-машины – все-таки не такой уж я и дикий человек) понесла начальнику заказанный им напиток.

Дошла до Гайне, поставила перед ним чашечку и замерла, затаив дыхание. Точно убьет.

Чудовище оторвался от бумаг, посмотрел на меня, на кофе, снова на меня, и… к кофе не притронулся. Мне кажется, он заподозрил, что я могла туда и плюнуть, например. Я не такая. Но начальник пока об этом не знает, к счастью.

– Валерия, мне нужна подборка финансовых отчетов по закупке у китайцев электроники за последние три месяца. И подготовьте зал для совещаний к приему наших партнеров. В восемь часов прибудут китайцы. На этом все, можете быть пока свободны.

Пока свободна?! Тихо паникую, но лицо держу. Развернулась и ушла. По идее надо бы задать уточняющие вопросы по поводу того, какая именно электронка – наша компания закупает в Китае огромный спектр продукции и реализует в России. От всякой мелочёвки и одежды до бытовой техники. Если брать все отчеты по электронике, это нужно тащить у финансистов целый архив бумаг. Но это ладно, есть у меня мысли по поводу того, как узнать, что именно нужно Чудовищу. Еще было бы неплохо узнать, где мне найти приемную, которую надо подготовить к гостям, и как это лучше сделать. По прошлому рабочему дню поняла, что спрашивать у Гайне что-либо бесполезно. Политика босса такая – раз я устроилась к нему работать, значит, я профессионал, и мне не нужно ничего разъяснять.

В первую очередь связалась с финансистами, ожидаемо, никого на рабочем месте еще нет. Стала вызванивать знакомую из этого отдела, надеюсь, она меня не проклянет за столь ранний звонок и просьбу приехать на работу пораньше… на пару часиков.

Адская работа. Но отступать некуда, мосты не сожжены, но пылают. На одном поджидает мой бывший начальник, на другом мачеха с сестренками, и ступать обратно я ни в коем случае не желаю, так что забыть о жалости к себе и приступать к выполнению заданий. Чудовище уверен, что я скоро сломаюсь, поскольку у меня нет достойного стимула – наверняка не поверил, что я здесь не только из-за его величества.

К восьми утра чувствую себя как выжатый лимон, но приветливо улыбаюсь, с поклонами провожая китайцев и начальника в приемную.

В приемной уже ожидает переводчик. Узнав про регламент подобных встреч, уяснила для себя, что в «подготовку приемной» входит еще и комплектация в

лице переводчика. Хорошо, что у помощника акционера нашей компании довольно обширные полномочия, и я имею право с утра пораньше названивать с требованием срочно явиться на работу достаточно широкому кругу лиц, вплоть до начальников ключевых отделов.

Чудовище, проходя мимо меня, остановился, окинул взглядом приемную, наклонился ко мне и тихо сказал:

– А я смотрю, вы продолжаете упорствовать, Валерия Николаевна.

– Конечно, Виктор Эдуардович, работа очень интересная и насыщенная событиями, – не удержалась от сарказма. Когда меня будят рано, плохое настроение все-таки прорывается наружу.

Виктор посмотрел на меня с интересом.

– Это вызов, Валерия Николаевна?

– Что вы, Виктор Эдуардович, – опустила взгляд в пол. Шеф мне и так с самого начала марафон с каверзными заданиями устроил, и, полагаю, фантазия начальника в плане измывательств над помощниками неиссякаема. Я слышала, даже своих самых стойких и морально устойчивых помощников Гайне мог до истерики довести.

Осталась в переговорной, поскольку начальнику или гостям в любой момент может что-то срочно понадобиться.

С удивлением узнала, что Гайне, оказывается, говорит на китайском. Причем, на мой дилетантский взгляд, очень хорошо владеет этим языком, даже переводчик не нужен оказался.

Все время переговоров просидела как на иголках, ожидая любой каверзы от Чудовища, но ее не последовало. У меня только пару раз попросили принести разные мелочи.

Вообще плохо, что я не знаю китайский. Когда пришла работать в компанию, начала учить, но потом забросила это дело за ненадобностью, моя работа

раньше никак не пересекалась с необходимостью знать языки. А сейчас я сижу и чувствую себя глупо, нет бы знать, о чем идут переговоры, но я понимаю только некоторые слова, не дающие никакой информации.

Когда закончилась встреча, и, я со всеми почестями проводив китайцев, вернулась в приемную. Гайне вызвал меня к себе, и все началось по второму кругу. Огромное количество заданий. Опять придется летать как угорелой по всему зданию на роликах и веселить народ, а еще вызванивать друзей и знакомых с просьбами о помощи.

Виктор вдруг резко замолчал на середине фразы, пока я раздумывала о своей участи на сегодня.

– Валерия Николаевна, а почему вы ничего не записываете? У вас такая хорошая память?

– Моя память далеко не идеальна, Виктор Эдуардович.

Мужчина смотрит требовательно, явно ожидая дальнейшего ответа, а мне так не хочется выкладывать карты на стол, но начальнику лучше не врать.

Достала из рукава диктофон и положила на стол. Гайне вздернул бровь, довольно сухо, но все-таки выказав удивление. Мне в очередной раз удалось поразить своего босса. Можно начинать гордиться?

– Да, вы действительно хорошо подготовились, Валерия Николаевна. Творческий подход к делу, – это Гайне еще про ролики не знает, готовые костюмы в моей квартире, да и то, что саму квартиру я сняла только ради этой работы. Иначе бы не решилась на такую дорогую покупку. – Возможно, с вас и выйдет толк.

Ох ты! Неужели это комплимент от самого Чудовища!

– Забирайте, – Виктор кончиком своей ручки подтолкнул диктофон обратно ко мне. – Продолжим.

Дальнейшую загрузку разнообразными поручениями я теперь восприняла куда легче. Весь день работала на износ, а ближе к десяти часам вечера шеф вызвал

меня к себе и… устроил разнос.

– Итак, Валерия Николаевна. Начнем с того, что вы совершенно не умеете готовить кофе. Теперь по остальным, куда более важным навыкам: вы неправильно заполняете формы для отчетов, не знаете, как правильно встретить наших основных партнеров, у вас явно плохие знания по деловому этикету, вы не можете составить адекватную подборку новостей по делам компании, биржевые сводки вы мне вообще сегодня не предоставили. Далее, вы не знаете китайский, хотя, претендуя на такую должность, должны были понимать, что это здесь необходимо. И еще, мне пожаловался на вас замдиректора по финансовой части – вы передвигаетесь на роликах и так появляетесь у начальников отделов. Это недопустимо. Также на вас мне приходят доклады от вашего бывшего начальника с жалобами и претензиями относительно вашего недостойного поведения, лени и неисполнительности. Из всего этого я делаю вывод, что вы не подходите на роль моей помощницы, – сухо закончил Гайне и остро на меня посмотрел, явно следя за тем, как я отреагирую.

Я, если честно, в шоке, но… если бы решил уволить, то уволил бы, а не рассказывал, в чем я неправа. А значит, это очередная проверка. Хочет посмотреть на мою реакцию, на критику. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Так что никаких слез и мольбы оставить меня на работе. Ну и никаких ответных возмущений и скандалов, соответственно, тоже.

– Ни один человек не может знать и уметь всего, – спокойно ответила я. – Буду совершенствоваться в тех моментах, что вы указали. По поводу роликов. Вы предоставляете нестандартные требования к личному помощнику, я ищу нестандартные пути решения. Смотрела устав нашей компании. Там нигде не написано, что работник не может передвигаться по офису на роликах или еще на каком-либо транспортном средстве. Тем более, что в условиях найма на данную должность прописано, что помощник наделен особыми полномочиями и может не следовать общим условиям для работников компании, если того требуют обстоятельства. Я сделала вывод, что важнее вовремя исполнить ваши поручения, нежели соответствовать чужим требованиям.

– А что насчет вашего бывшего начальника? – непонятно, как воспринял Виктор мою речь. Эмоции мужчина никак не проявил.

Неопределенно пожала плечами и промолчала. Не могу. Если начну объяснять, расплачусь, а этот Чудовище только и рад будет, что нашел мое слабое место. Я вообще никому не хочу рассказывать про своего бывшего начальника и видеть потом или жалость, или фальшивое сочувствие. Какая вообще разница, какой я была раньше? Пусть бы даже и такой, какой описывает меня Павел Дмитриевич. Для Гайне ведь должно быть важно мое нынешнее поведение.

– Идите. Завтра явитесь на работу в семь.

Развернулась и, забыв попрощаться, пошла на выход. Чувствую невероятное облегчение. Ноги как ватные, а руки подрагивают. Даже не осознавала, какое испытала напряжение, когда повисла угроза увольнения.

– Валерия Николаевна, – остановилась и медленно обернулась, внутренне готовясь ко всему. Что тебе еще надо, Чудовище?

– Вас подвезти? На улице уже довольно темно.

– Нет, спасибо, – еще какое-то время провести в компании Гайне и с комфортом быстро доехать до дома? Ни за что! Да лучше в ночь на встречу с криминальными элементами.

Когда вернулась домой, не встретив, кстати, ни одного криминального элемента, устало села на пол. Ноги подкашиваются от усталости и пережитого волнения, а то ли еще будет.

По щеке скатилась одинокая слезинка. Так, собраться, ничего непоправимого не произошло. А Павел Дмитриевич все-таки тот еще гад. Сейчас я выложить запись с его приставаниями не могу – скандалы мне не нужны, да, в принципе, никогда и не были нужны, так что компромат оставлю до той поры, когда меня уволят. Или точнее если уволят – буду уходить, громко хлопнув дверью.

Второй день еще тяжелее, чем первый. Все, на что меня хватило, – быстро поужинать и перевести деньги с выигрыша в тотализаторе. Сумма более чем приятная. На завтра ставки, что меня уволят, возросли вдвое. Опять поставила на себя.

Папа звонил сегодня, а у меня не было времени ответить, а сейчас нет сил, ладно, завтра постараюсь выкроить время на себя.

Завалилась в постель, где вместо кровати один лишь матрас, и мгновенно уснула.

Глава 4

Перепрыгивая через одну ступеньку, выскакиваю из подъезда. В зубах зажат бутерброд. Я проспала. Забыла завести будильник на телефоне. Но, к счастью, не очень сильно, если пробегусь, могу успеть к семи. Нет, точно надо купить себе самокат.

Так спешила, что когда перебегала через дорогу, не посмотрела по сторонам. Послышался звук резкого торможения. Меня чуть не задавила черная блестящая тонированная машина, весьма презентабельного и дорогого вида. Повезло, что машина не успела разогнаться, только выезжая из двора.

Скорчила извиняющееся лицо седому водителю и хотела бежать дальше, но тут задняя дверь машины открылась, и из нее вышел…

– Валерия Николаевна! – вот когда меня чуть не задавила машина, я бутербродом даже не подавилась, зато сейчас готова провалиться сквозь землю.

Спрятала за спину недоеденный сэндвич. Насколько возможно в данной ситуации, сделала независимое спокойное лицо суперпомощника.

– Доброе утро, Виктор Эдуардович.

– Валерия Николаевна, вы почему не смотрите по сторонам и на работу опаздываете? – Чудовище подошел ко мне.

– Опаздываю, но еще не опоздала. Я побегу, Виктор Эдуардович? А то не хочу опоздать.

Гайне смотрит на меня как-то странно.

– У вас крошки на губах, – смущенно, как можно быстрее вытерла и сделала шаг от начальника. – Я вас не отпускал, Валерия Николаевна.

Мужчина направился к своей машине, подошел к двери, обернулся ко мне и сделал приглашающий жест.

– Садитесь.

– Я не…

– А я не спрашиваю.

Прошла и села в салон машины. Чертов бутерброд выкинуть не удалось – некуда, да еще и босс за мной пристально наблюдает.

По достоинству оценила красивые кожаные сидения бежевого цвета, такие комфортные. Если бы не севший рядом со мной начальник, я бы, наверное, тут и уснула, а так сижу как на иголках, продолжая прятать свой несчастный бутерброд.

– Можете доесть свой завтрак, – невозмутимо заметил начальник, беря в руки планшет и, казалось бы, совершенно обо мне забыв.

Ага, какое там доесть. Мне кусок в горло не лезет рядом с моим чудовищным шефом.

Дальше едем молча. Каких-то пять минут, и то, потому что стояли на светофоре, и мы уже подъезжаем к работе.

– Виктор Эдуардович, можно я выйду чуть раньше, до въезда на стоянку?

– Почему?

– Охрана увидит по камерам и при входе, что мы вместе приехали.

– И что?

– Сплетни разные пойдут, вы наверняка знаете, что к новичкам на должности вашего личного помощника особое внимание.

– Валерия Николаевна, запомните. Пока вы работаете на меня, я могу эксплуатировать вас и днем, и ночью, на работе и вне работы. Всем давно известно, что график моего помощника ненормированный, и я за это хорошо плачу. Если вас что-то смущает, я не задерживаю вас у себя, можете подавать заявление об увольнении, – холодно ответил мой начальник.

«Я могу эксплуатировать вас», ну и ну. На что я только подписалась?

Сижу тихо, а то ведь действительно еще уволит.

Все оказалось не так страшно, как я представляла: когда вошли в фойе и прошли через пост охраны вместе с начальником, охрана не выказала ни малейшего удивления, дежурно поздоровались и все. Может, и правда ничего такого нет в совместном появлении начальника и его личной помощницы утром вместе? Как бы там ни было, но с такими совместными приходами и уходами все равно лучше не частить.

Дальше все как обычно. Босс надавал мне кучу заданий и велел приготовить кофе. Вообще вредно кофе много пить, вот почему бы Гайне не перейти на… хороший китайский чай? Тем более что поставщики то и дело присылают в головной офис нашей компании большие партии чая на пробу, для реализации и в подарок. У нас каждый сотрудник хотя бы раз получал на праздник пачку чая, правда, чаще дешевого – дорогой оседает у начальства.

Я как раз и проспала из-за того что ночью проснулась в холодном поту от кошмара – Гайне опять не одобрил мой кофе и устроил разнос. Влезла в Интернет и нашла руководство по эксплуатации кофе-машины той марки, что стоит в приемной. Часа два разбиралась, не имея перед глазами живого примера, вот и не выспалась, забыв про будильник.

После обеда начальник вызвал к себе, проверил, как хорошо я исполняю его поручения, и дал новое задание – отнести генеральному директору нашей компании подготовленные Виктором бумаги. Какие-то проекты и предложения

по результатам переговоров с китайцами, как я поняла, засунув свой любопытный носик в бумаги.

Заодно Гайне предупредил, что к генеральному на роликах точно ни в коем случае нельзя, но это я и так прекрасно понимаю. Мне предстоит идти к самому главному человеку всей нашей компании и ее основателю в одном лице.

Колени подкашиваются. Еще каких-то пару недель назад я бы ни за что не поверила, что буду настолько близко к таким акулам нашего бизнеса.

Прошла через приемную, не менее просторную, чем моя, к кабинету нашего главного. Задержалась ненадолго перед дверью, собираясь с духом.

– Смелее, – послышался бодрый голос личного помощника генерального директора. Мужчина по имени Анатолий встретил меня весьма приветливо и сразу сообщил, что делает ставки на меня, и уже второй день я приношу ему удачу.

Постучалась для проформы и вошла.

О, кабинет больше, чем у моего начальника, а раньше мне казалось, что больше просто невозможно, но это ведь генеральный!

Подошла к столу, за которым сидит седовласый подтянутый мужчина. В возрасте, но выглядит все равно очень хорошо. Костюм стального цвета на большом начальнике сидит просто великолепно. Раньше мне вообще не приходилось видеть генерального – в местах, где я раньше обитала, такие птицы не летают.

Мужчина поднял голову от бумаг, посмотрел на меня… и приветливо улыбнулся, отчего в уголках его глаз появились морщинки, которые совсем его не портят – такие бывают у тех людей, кто часто улыбается. Светлые голубые глаза смотрят на меня тепло и в то же время с усмешкой.

– Здравствуйте, Герман Олегович. Меня зовут Валерия Николаевна. Я помощница Виктора Эдуардовича, он велел передать вам вот эти бумаги.

Положила папки с документами на стол генерального.

– Спасибо, Валерия Николаевна. Уже наслышан о вас. Не обижает вас наше Чудовище? – по-дружески поинтересовался мужчина.

Смутилась. Одно дело, когда мы называем Гайне Чудовищем между собой, и другое, когда об этом говорит сам генеральный директор. Может, проверка?

– Не понимаю, о ком вы, Герман Олегович.

– Хм, а вы далеко пойдете, Валерия. Я говорю о вашем начальнике, Викторе Эдуардовиче.

– Нет, не обижает, – чувствую себя принцессой на горошине: «А удобно ли вам было спать с горошиной под матрасом?» Очень удобно. И вообще жизнь прекрасна.

– Да? А я часто слышу жалобы о том, что Виктор Эдуардович загоняет своих работников и доводит их до нервного срыва.

– Мне об этом известно, но я знала, что график будет ненормированный, и что мой начальник весьма требователен. Меня это вполне устраивает. А так, пока Виктор Эдуардович показал себя очень спокойным уравновешенным человеком и профессионалом своего дела, – а главное, не делает подлости исподтишка и не домогается. Большего мне и не надо.

– Приятно слышать такое мнение о своем друге. Что же, спасибо, что занесли документы, Валерия, надеюсь, видимся с вами не последний раз. Буду за вас болеть.

– Спасибо.

Ретировалась из кабинета генерального и только в приемной облегченного выдохнула. Напряжение просто огромное.

Анатолий мне подмигнул и предложил выпить с ним чашечку чая. Какой там чай? Бегом обратно, а то вдруг боссу срочно понадоблюсь.

Чай я, кстати, пока так и не решилась предложить Гайне. Боюсь, моя инициатива ему по вкусу не придется. Позже, когда узнаю о предпочтениях и реакциях начальника на то или иное действие и предложение, может, попробую.

Зато мой сегодняшний кофе Чудовище явно одобрил, во всяком случае, к восьми часам вечера Гайне выпил уже одиннадцать чашек.

Стоит ли говорить, что устала я просто невероятно? Все-таки уже третий день в таком бешеном темпе. Привыкнуть нелегко.

Вздрогнула, когда раздался сигнал о вызове в кабинет начальника.

– Вызывали, Виктор Эдуардович?

– Да, Валерия Николаевна, – мужчина пододвинул мне внушительную пачку бумаг. Верхний листок весь испещрен столбиками с мелкими цифрами. – Это недавние отчеты по продажам нового оборудования. Мне необходимо, чтобы вы ознакомились с отчетом и по форме четыре, что есть у вас в компьютере, провели анализ продаж. Это срочно и нужно мне к завтрашнему дню.

– А… – у меня нет слов. Да тут работы, наверняка, часов на шесть-семь, не меньше, и коллег никого с этим помочь не попросишь – все уже разошлись.

– Да, Валерия Николаевна? – в голосе Чудовища слышу предвкушение. Ждет, что сорвусь, начну возмущаться, а может даже нахамлю. А в идеале громко хлопну дверью и уволюсь. Не дождется.

– А можно будет задержаться? Просто я не знаю, не выгонит ли охрана, если встретит кого-то из сотрудников ночью в здании.

– Не переживайте, Валерия Николаевна, здесь это нормальная практика, к вам не будет никаких претензий, работайте, сколько вам понадобится, но особо постарайтесь не засиживаться, – все это шеф произнес вставая и начиная собирать бумаги на столе. Сам Гайне явно собрался ехать домой, и мой ответ и трудовой энтузиазм его не впечатлили.

– Хорошо, Виктор Эдуардович, – хорошо, Виктор Самодурович Чудовищный.

Минут через пятнадцать я осталась одна. Гайне вежливо попрощался, закрыл свой кабинет и спокойно ушел.

Мне нужен кофе. И сигарета. Хотя я не курю и ни разу еще не пробовала, но, чувствую, пора начинать.

Как выяснилось, вбить цифры в таблицы по форме – особого ума не надо. Анализ будет произведен автоматически. Но это такой… процесс, который требует усидчивости и терпения. Главное, не перепутать цифры.

Из-за мелкого шрифта глаза быстро заболели. А еще так жутко хочется спать, но сделать все надо к завтрашнему утру.

К счастью, справилась со всем не за шесть часов, а всего за четыре. Выпила за это время шесть чашек кофе и доела утренний бутерброд, что забыла выкинуть, оставив в встроенном холодильнике рядом с кофе-машиной. Новая пометка на будущее. Забить холодильник закуской на такие вот случаи.

Все, надо собираться домой.

На улице так темно, а кресло такое удобное…

Уснула, сама этого не заметив. Даже, наверное, не уснула, а просто отключилась. Зато приснился мне такой славный сон, словно я сижу на облаке, ем зефир, запивая кофе. Вокруг так приятно пахнет, чем-то таким… даже не знаю… но запах действительно очень приятный, похожий на мужской одеколон почему-то. Волосы теребит и ерошит ветер, ко мне подлетела игривая пичуга и стала ластиться, словно кошка, щекоча своими перьями лицо и шею.

Громкий хлопок заставил меня подскочить. Озираюсь вокруг, сонно хлопая глазами. Это, оказывается, Чудовище хлопнул дверью, входя в приемную.

– Здравствуйте, Валерия Николаевна, смотрю, вы уже на рабочем месте. Похвально, – сухо произнес Гайне и, не глядя на меня, прошел в свой кабинет.

Кофе! Срочно кофе! Курить, так и быть, не буду, некогда.

Взглянула на часы. Шесть утра. Он чудовище. Впрочем, это и так давно всем хорошо известно.

Зевая так, что едва рот себе не свернула, направилась к кофе-машине. Чувствую себя отвратно, тело затекло и ноет. Малоприятные ощущения во рту, не выспалась, голова начала болеть, кушать очень хочется, а нечего, сейчас даже соседствующие с нашим зданием забегаловки закрыты, а придумывать и искать другие варианты, где достать еду, мне лень.

Надо на работу запасную одежду принести, зубную щетку, тапочки, одеяло… ага, еще матрас, душ и можно переезжать в приемную.

Сейчас выпью чашечку кофе и в уборную чистить перышки.

Умываясь в раковине, впервые внимательно себя рассмотрела в зеркале. Давно я так пристально себя не разглядывала. С этой сумасшедшей подготовкой к новой работе и самой работой у Гайне как-то стало не до внешности.

М-да.

На меня смотрит сильно похудевшая уставшая брюнетка, ее светло-карие глаза глядят с укором – мол, видишь, до чего ты нас довела. Да, все вижу, все знаю, но ничего не поделаешь, всего один месяц надо потерпеть. Даже меньше уже.

Но похудела я со всеми этими волнениями действительно сильно. Не скажу, что раньше была пышкой, но и худенькой бы меня тоже никто не назвал. Сидячая работа и вкусные обеды в бюджетной корпоративной кафешке делали свое черное дело.

Так что в минусах тоже можно найти плюсы, если бы не Павел Дмитриевич, не быть бы мне сейчас резко похудевшей, начавшей заниматься спортом (ролики, пробежки через парк по вечерам и утрам) девушкой.

Так, круги под глазами замажу. Одежда мятая, но что есть. В обед вместо самого обеда сбегаю домой переодеться. Все, сегодня точно вечером закажу себе самокат.

Распустила пучок на голове, который за ночь превратился в не пойми что. Волосы торчат в разные стороны. Удивительно, как только Гайне не заметил мой неопрятный вид. Наверное, начальник пребывал в своих мыслях.

Плечи густым водопадом укрыли темные, чуть волнистые блестящие волосы. Да, волосы – моя гордость. У мамы такие же были, как мне папа рассказывал.

Папа. Совсем забыла! Папа мне вчера днем звонил раз пять, все некогда было ответить, даже Наталья пару раз пыталась до меня дозвониться. Хотела вечером набрать, но Гайне со своим заданием выбил из колеи, и про остальные свои планы я и не вспомнила.

Уже заходя в приемную, набрала отцу.

– Привет, пап.

– Валерия! Ты почему трубку не берешь второй день?! Я уже не знаю, что и думать, – голос папы сонный, совсем забыла, что сейчас раннее утро.

– Извини, пап, закрутилась просто. Все нормально?

– Да. Лера, ты не пропадай, пожалуйста, мы же волнуемся.

– Мы? – фыркнула я. Если мачеха с сестренками и волнуется обо мне, то только как о потерянной трудовой единице дома. – Пусть Наталья не волнуется, перевод за свою часть по кредиту я уже сделала.

– Лера, ну зачем ты так…

– Пап, не надо.

– Валерия Николаевна, зайдите ко мне, – подпрыгнула на месте. Забыла отключить связь с кабинетом начальника! Гайне слышал мой разговор. Впрочем, ладно, там ничего криминального не было.

Отключила связь и встала.

– Извини, пап, мне пора.

– Кто там, Лера? Я слышал мужской голос. Тебе же рано на работу еще. Значит, это кто-то вне работы… возможно, у тебя дома…

Предстала пред светлые очи начальника. Виктор Эдуардович осмотрел меня придирчиво, но ничего не сказал по поводу внешнего вида, просто удивительно.

– Анализ сделан?

– Да, Виктор Эдуардович, – протянула начальнику распечатанные таблицы с анализом и бумаги, что он дал мне вчера.

– Хорошо. В восемь утра состоится совещание акционеров, сегодня вы готовите приемную и присутствуете там в качестве секретаря. Почему вы не принесли мне кофе? Сделайте кофе и позвоните в логистический отдел, узнайте, почему была задержана последняя партия бытовой химии из Китая и когда проблема будет устранена. Все. Идите, работайте.

И вот я вновь паникую. Эти подготовки приемных меня очень нервируют. И что значит, сегодня я там в качестве секретаря? Нужно срочно звонить помощнику генерального – Анатолию, спрашивать совет. Надеюсь, и сегодня мужчина поставил на меня, а значит, в помощи не откажет.

Анатолий произвел впечатление приветливого и вполне адекватного человека, так что проблем в общении у нас не возникло. Уже через пятнадцать минут мы встретились с Толей в зале для совещаний, где мужина подробно просветил меня о регламенте проведения подобных встреч. Отдельного человека для подготовки приемной нет, поэтому каждый день личные помощники акционеров по очереди обслуживают эти утренние мероприятия. Настал и мой черед.

Ничего, в принципе, сложного нет. Запастись бумагой, канцелярией, разными напитками, протереть пыль с длинного стола для совещаний. Быть готовой в любой момент что-то подать, принести, включить проектор, записать чью-то умную мысль, если попросят, а после все убрать.

Да, не сложно, но когда в зале собралось не меньше двадцати акционеров, и я одна на всех… а еще, все акционеры у нас, оказывается, мужики. Чисто мужская компания, и я.

Генеральный сел во главе стола, по правую руку от него – Гайне.

Прохожу вдоль стола с тележкой с напитками, интересуюсь, кому что налить. Чувствую себя стюардессой. В основном просят сок и воду. На меня поглядывают с огромным любопытством, а порой и с чисто мужским интересом. М-да, у меня костюм кое-где мятый, и глаза красные то ли от недосыпа, то ли от того, что вчера в компьютере долго сидела и пыталась разобрать мелкие цифры.

Невольно выпрямила спину, подняла подбородок и заставила себя выглядеть более уверенно. Я профи, я не волнуюсь.

Надо отдать мужчинам должное, пока на меня только смотрят, не обсуждая и не отвешивая никаких шуточек.

Перехвалила.

Один из акционеров, к которому я уже почти дошла со своей тележкой, вдруг громко весело заговорил. На немецком.

Пригляделась к мужчине. Очень молод. Наверное, самый молодой из всех присутствующих. Волосы светло-русые. Прическа стильная, да и вообще выглядит как… пижон. Внешность тоже не подкачала. Лицо весьма и весьма симпатичное. Широкий разворот плеч, вижу только спину, но, думаю, мужчина хорошо сложен, и с фигурой и ростом все в порядке. Я даже догадываюсь, кто это может быть. Андрей Александрович Радов. Любимчик и мечта почти всех наших женщин в компании. Если бы не мой начальник, то Радов был бы безусловным лидером в битве за симпатии работниц, но Чудовище, несмотря на то, что реально чудовище, все-таки волнует своей идеальностью, неприступностью и таинственностью сердца наших женщин не меньше, а то и больше.

Зато Радов, по слухам, человек очень общительный… особенно по части женского пола, так что немало сотрудниц могут похвастаться личным и весьма близким знакомством с Радовым. А мне данный индивид еще ни разу, почему-то,

на пути не попадался. Не пересекались, хотя Радов, как говорят, не брезгует заглядывать на нижние этажи и общаться с народом.

Тем временем предполагаемый Андрей Александрович продолжает говорить, обращаясь к моему начальнику, но то и дело поглядывая на меня.

Да… хорошо, что немецкий, в отличие от китайского, я знаю прекрасно.

– Гайне, опять у тебя новый помощник. Все ты не успокоишься никак. Да еще и такая вкусная-а-а. Смотри-ка, зад аппетитный, и грудь есть, и талия. Сладкая девочка. Признавайся, ты ее уже тестировал на профпригодность? Я тебе завидовать начинаю. Тоже хочу помощников менять как перчатки, так нет, такое только тебе с рук сходит. Причем я бы к себе брал только юных амбициозных девушек. Вот как эта, например.

– Не стоит завидовать, Радов. Насколько мне известно, у вас и так отбоя нет от поклонниц, – холодно ответил босс. – Да и… услужливая помощница имеется.

– Одно дело поклонницы, а другое, когда два в одном – и кофе принесет и… массаж расслабляющий. Моя помощница мне уже надоела. Слушай, а давай, может, ты свою к моей пошлешь на пару дней на практику и обмен опытом?! Мы с помощницей твою… как ее там звать? Поднатаскаем. Гарантирую, ты доволен останешься.

– У вас несмешные шутки, Радов, – все также холодно ответил Гайне.

– Ну, я не скажу, что это такая уж и шутка, – произнес Радов, вновь хищно смотря в мою сторону.

Мне так противно стало. Мужики вокруг еще и посмеиваются, тоже начав уделять мне куда более пристальное внимание. Как же достали эти наделенные властью самоуверенные самцы. Думают, если положение высокое, значит все можно?

Хорошо еще, что мой непосредственный начальник не поддержал Радова с его идеями и вообще поглядывает на молодого акционера с презрением. А генеральный недовольно хмурится.

Сохраняя непроницаемое лицо, дошла до Радова. Вежливо поинтересовалась:

– Какой напиток предпочитаете?

– Сок, апельсиновый, – небрежно бросил акционер и стал с удовольствием наблюдать, как я ставлю перед ним стакан, наклоняюсь с графином… еще и комментирует все на немецком. – Давай, детка, выгнись посильнее, обопрись о стол…

Как только такого пошляка тут держат? Хотя бы на место поставили б. Деньги решают все? Или подобное тут одобряется? Я даже не особо разозлилась, поскольку лично для меня сейчас Радов выглядит и ведет себя смешно.

«Споткнулась», случайно, конечно, и вылила весь сок из графина на Радова. Не уволит же меня за это Чудовище?

Облитый Радов тут же вскочил с возмущенным вскриком.

– Твою же… – о, на русском заговорил.

– Простите, пожалуйста! – с виноватым лицом спешно достаю салфетки и вручаю их возмущенному акционеру.

– Детка, тебе это дорого будет стоить!

– Я оплачу химчистку. Извините еще раз. Не понимаю, как это произошло.

– Какая, к черту, химчистка?! Ты мне по-другому отработаешь!

Оглянулась на своего начальника. Впервые увидела, как Гайне улыбается, правда, старательно пряча свою улыбку. А вот генеральный не собирается скрывать свое веселье.

– Андрей, успокойся, девушка же сказала, что это случайно, и извиняется. Наверное, просто на тебя засмотрелась. Тебе хорошо известно, как твоя внешность действует на женский пол. Валерия впервые в нашей компании, растерялась, и эту оплошность мы ей на этот раз простим, да? Иди приведи себя

в порядок и возвращайся.

– Кхм, – Радов недовольно окинул взглядом коллег, но в его возмущении мужчину поддержал только один коренастый дядечка, сидевший рядом с молодым акционером, остальные же улыбались, одобрительно на меня поглядывая. Похоже, Радов не только мне не нравится.

Облитый мной мужчина вышел, хлопнув дверью.

Через пару минут покончила с напитками, на меня смотрели с настороженностью, видимо опасаясь, что я вновь что-нибудь случайно разолью.

– Ну что же, начнем совещание, – провозгласил директор через некоторое время, а я тихо села в уголке.

Глава 5

– Скажите, Валерия Николаевна… – когда закончилось совещание, и все стали расходиться, меня взяли в тиски Гайне и Герман Олегович Бреннер. Генеральный разве что под локоток не ухватил. Обращается ко мне мой босс. – Я ведь читал ваше резюме, и там, если меня не подводит память, указано, что вы знаете английский и немецкий языки.

Похоже, придется каяться.

– Это так, – повинно опустила голову. – Уволите? – чувствую себя очень некомфортно, когда по бокам от меня идут две такие акулы.

– Нет, но, признаюсь честно, подобной… инициативы, я от вас никак не ожидал.

Пожала плечами. Я после Павла Дмитриевича теперь долго буду болезненно реагировать на все проявления мужской похоти и хамства.

– Да, с огоньком у тебя новая помощница, хотя так и не скажешь. Я вот слышал недавно, вы, Валерия, ввели новую моду на передвижение по зданию. Ролики – это оригинально. Мне и самому иногда хочется чего-то подобного. Пожалуй, пора закупить нам из Китая хотя бы несколько сигвеев и подарить отличившимся начальникам отделов. Как считаете? Здание у нас большое, новинка явно будет иметь успеть.

Согласно покивала, чем бы начальство ни тешилось… пусть себе катается на самодвижущихся самокатах, может, добрее станут.

– Гироскутеры – тоже неплохо, бюджетный вариант, – скромно заметила я.

– Вот, еще и инициативная! Виктор, как перестанешь мучить Валерию, я, наверное, ее у тебя заберу. Анатолий давно просил кого-нибудь ему в пару. Вы как на это, Валерия, смотрите?

Что ответить, не знаю, поскольку после работы у Гайне я становиться вновь чьим-то личным помощником точно не планировала – мне даже этих нескольких дней хватило, чтоб понять, что эта должность не моя. Если получится – отработаю месяц у Чудовища, а потом меня и так с руками оторвут – выберу себе теплую спокойную должность без нервов и подвигов.

Ответил за меня Гайне:

– Не стоит переманивать у меня моих людей, пока я сам не решил, что их уволю, – Виктор сцапал меня за локоть и передвинул по другую сторону от себя, так что я теперь иду не между двумя большими начальниками, а только рядом с Гайне. Это что сейчас такое было? «Такая корова нужна самому?» Ну, со стороны Германа Олеговича так явная провокация. Просто заметила, как генеральный насмешливо щурился и хитро улыбался.

– Конечно-конечно, но учтите, Валерия, мое предложение в силе.

Благодарно кивнула. Если Гайне меня захочет вдруг резко уволить, будет, куда податься, уже хорошо.

– Да, и не переживайте по поводу Андрея Александровича. Он у нас такой, на язык не воздержан, но в принципе не злой. И тут дело не в вас, это Андрей Александрович нашего Виктора Эдуардовича хотел поддеть и вызвать на спор, это все прекрасно знают. Однако Виктор уже давно не реагирует на эти провокации и не вступает в полемику.

Больше ничего особенно интересного для себя в разговоре генерального с моим боссом не услышала. Разве только, что Герман Олегович пригласил Гайне вечером посидеть вместе в баре. Сильные мира сего, оказывается, тоже могут пить пиво и сидеть среди народа, правда, наверняка бар такой, что кого-то из простого люда там вряд ли встретишь.

В целом, этот день прошел для меня без особых потрясений. Чудовище опять сверх меры загрузил меня заданиями, но не архисложными, а просто выматывающими, хорошо, мне еще друзья и знакомые не отказываются помогать, так как делают на меня ставки и просто искренне болеют. Сам босс слинял с работы уже в шесть часов на «деловую встречу» с генеральным. Да, теперь это так называется. Мне же было наказано работать, отвечать на звонки и не уходить с работы, пока не выполню все задания.

Я очень постаралась и справилась со всем к восьми. Четвертый день моей работы можно считать закрытым. Могу собой гордиться, поскольку большинство и такого срока не выдерживали.

Сегодня зайду в супермаркет, куплю себе что-нибудь вкусненькое, а еще закажу, когда приду домой, себе самокат и соберу необходимые мелочи для ночевок на работе.

Позвонила перед уходом в отдел снабжения и сделала заказ на имя начальника. Завтра пообещали доставить несколько сортов элитного китайского чая. Буду экспериментировать. Если Чудовище пошлет меня с этим чаем далеко и надолго, не беда, себе заберу. А так, чай полезнее, чем кофе, некоторые сорта оказывают успокаивающее действие на нервную систему человека, а некоторые, наоборот – бодрящее.

Закрыла приемную, неспешно вышла из здания. В это время уже почти все ушли, так что ни с кем из знакомых не столкнулась. Спокойно дошла до наземного перехода, хотела уже переходить дорогу, как возле меня, громко заскрипев

тормозами, остановился крутой спорткар черно-оранжевого цвета. Машину я заметила, еще когда та быстро выехала с парковки нашего бизнес-центра и направилась по дороге в мою сторону, как раз думала пропустить ее и переходить.

Переднее стекло опустилось, и я узрела лицо белозубо улыбающегося Радова.

– Эй, красавица, подвезти?

Первым делом как можно более незаметно открыла свою сумочку и нашарила перцовый баллончик. Если этот индивид нападет или попробует запихнуть в машину, распылю содержимое небольшого баллона, не раздумывая.

С тоской взглянула на начинающийся через дорогу парк. Не успею добежать – этот облитый задавит раньше. А если Радов вдруг надумает лично за мной бежать, то парк не лучшее место, чтобы остаться вечером один на один с мужчиной с подозрительными намерениями.

– Спасибо, нет, – что же делать? Если не отвяжется, пойду, как и планировала, в супермаркет, только в другой. В общественном месте безопаснее, и есть шанс незаметно уйти или попросить кого-нибудь проводить до дома.

– Почему? Садись, детка. Я узнал, ты далеко отсюда живешь, а я довезу с ветерком.

Ну, это если пробок не будет, Радов же не на вертолете. Как хорошо, что в моем деле до сих пор не указан мой новый адрес, нельзя, чтобы мужчина о нем узнал. Сейчас мне реально страшно. И обратно в компанию нет смысла бежать, там Радов – король.

– Я никуда не тороплюсь. До свидания.

На дорогу выйти так и не решилась. Двинулась по тротуару в направлении ближайшего супермаркета, далековато до него, и мне совсем не по пути. Только думала расслабиться, и вот ведь, нарисовался. Впрочем, сама виновата. Нечего с этим соком было выпендриваться.

Иду, за моей спиной тишина. Нервы не выдержали. Обернулась.

За мной тихо крадется, словно хищный зверь, черно-оранжевая машина.

– Я настойчивый, – прокомментировал увиденное подъехавший ближе Радов. Мужчина открыл дверь, вышел и облокотился на машину со стороны водительского сиденья. – Садись уже. Не отстану. Но и не обижу.

Похоже, надо менять тактику и идти в метро – оно ближе, чем супермаркет, и там почти всегда много народа, легче затеряться. Проеду одну станцию, выйду и либо пешком, либо на такси доберусь до дома.

– Я тоже настойчивая, – вновь двинулась вперед, уже быстрее. Минут за пять должна добраться до метро.

Мой преследователь чертыхнулся и сказал явно что-то нехорошее обо мне, но тихо, я не расслышала. Мужчина вновь сел в машину, хлопнул дверью и поехал за мной.

Пару минут шла спокойно, но на очередном пешеходном переходе, уже не таком широком, как первый, машина вновь перегородила мне путь.

– Так, ну все, хватит этих игр, – произнес разозленный Радов, вылез из своей тачки, громко хлопнув дверью и двинулся в мою сторону, обходя машину.

Ждать, чтобы узнать, что собрался делать этот настойчивый мужчина, не стала, со всех ног бросилась в сторону метро, благо, осталось недалеко.

– Эй, ты куда? – Радов реально так удивился, что стоял с открытым ртом, глядя, как я сама оббегаю его машину и несусь дальше.

Больше мне лицом акционера любоваться не получилось, бегу, не оборачиваясь, на пусть и небольших, но каблуках, к метро, экономя дыхание.

Обернулась только когда заходила в двери подземки. Радова не заметила, ну и хорошо. Наверное, решил, что с такой странной девушкой связываться не стоит.

Как и планировала, проехала одну станцию, вышла, уже спокойно дошла до дома и даже, как и хотела, заглянула в супермаркет. Остаток вечера прошел вполне мирно.

Утро пятницы для меня началось в полшестого. Позвонил босс, потребовал через полчаса явиться на работу. Ну… уже легче, не так, как в прошлый раз.

На работу опять собиралась в спешке. Явилась вовремя, как всегда профессионально улыбнулась начальнику, не выказав недовольства или усталости, и получила свою новую порцию заданий. Удивилась.

– Это все?

– Да, вас что-то не устраивает, Валерия Николаевна?

– А почему так мало заданий?

– Вы хотите еще?

– Нет! То есть… да. Точнее, если надо, я все выполню.

– Не сомневаюсь, но за эти дни вы и так переделали все, что только можно, я уже устал вам выдумывать задания. Занимайтесь пока ежедневной текучкой. И готовьтесь, после обеда вы отправитесь со мной на выездную встречу с нашими деловыми партнерами.

– Мне что-то нужно будет с собой взять?

– Да, кое-какие документы, я уже сказал вам их мне принести, компьютер и пишущие принадлежности. Будут заключаться договоры.

Вот это да. Чудовище, оказывается, может говорить нормально и отвечать на вопросы. Чудеса.

Отработала свое время до обеда. Носила Гайне чашки с кофе, чай так и не решилась предложить – сначала нужно решить, какой сорт, как объяснить подобную инициативу, чтобы не показаться навязчивой.

В столовую обедать не пошла – некогда. Хоть Чудовище и дал меньше заданий, чем обычно, но все равно времени на их выполнение ушло немало.

На пробу заварила себе доставленный курьером прямо в приемную чай и достала купленные вчера в супермаркете пирожки. Разогрела в микроволновке. По помещению сразу поплыл божественный аромат сдобы. Не стоило, наверное, разогревать, от голода мозги совсем отказали.

Чудовище редко выходит в этот час из своего кабинета – по расписанию у него работа с документацией, поэтому и посетители не заходят, знают, что Гайне занят, да и время обеденное.

Блаженно прикрыв глаза, сделала первый глоток душистого чая.

Хлопнула дверь. Смотрю на вышедшего из кабинета Гайне, Гайне смотрит на меня. Нехорошо смотрит.

– Что это, Валерия Николаевна?

– Что, Виктор Эдуардович?

– Вы почему не в столовой обедаете? – мужчина подошел к моему столу.

– Решила сэкономить время. В приемной есть все приборы для быстрого разогрева, я подумала, что это не запрещено, – знаю, слабое оправдание.

– Запомните, что-то разогревать здесь можно только по моему личному указанию, либо в часы, когда уже все сотрудники покинули рабочие места. Если сюда сейчас кто-то войдет?

Повинно опустила голову.

– Я поняла, Виктор Эдуардович, такого больше не повторится.

– Очень надеюсь.

Прямо на моих глазах Гайне сцапал пару пирожков из тарелки и пошел обратно в свой кабинет. Уже в двери начальник остановился, обернулся ко мне и сказал:

– И чай мне принесите.

Ого! Оказывается, мой стальной непогрешимый начальник тоже что-то ест иногда. Может даже еще и спит периодически.

Пока готовила чай, тихо радовалась тому, что не пришлось самой что-то выдумывать, чтобы предложить Гайне напиток. Укусила пару раз булочку и пошла относить заказанный боссом чай.

Виктор кивнул в знак того, что заметил меня и подношение. Собралась уже уходить…

– Валерия Николаевна, я вас не отпускал.

– Что-то еще, Виктор Эдуардович?

– Да, присаживайтесь. Раз уж вы так удачно сэкономили время, проверю, как вы совершенствуетесь в тех областях, что я недавно указал.

Меня бросило в жар. Почти никак не совершенствуюсь. Нет, с тем, с чем приходилось сталкиваться ежедневно, все нормально. Разобралась. Но вот китайский язык я точно не учила. Не было ни времени, ни сил, ни желания. Деловой этикет тоже был мною благополучно забыт в суматохе последних дней.

Села. С тоской смотрю, как Гайне неспешно, явно смакуя, пьет чай. Пирожки уже съел, наверное. А я нет.

Начал Виктор Эдуардович с того же этикета, позадавал мне вопросы. Гайне недовольно хмурился, если я отвечала неправильно, и кадый раз я задерживала дыхание, ожидая, что после очердного неправильного ответа босс скажет: «Вы уволены! Такой некомпетентный сотрудник мне не нужен», но пока обошлось. Вообще, один из самых нервных моих обедов в жизни.

Далее мужчина погонял меня по вопросам делопроизводства, знания структуры компании, ее особенностей, а также выяснил, совершенствую ли я свои знания в финансовых областях. Не совершенствую. Зачем мне знать особенности устройства биржи и условия успешных продаж? Я вообще-то личный помощник, а не бизнес-леди и акционер компании.

– Плохо, Валерия Николаевна. Если вы действительно хотите стать успешным человеком, не важно, на какой должности, вы должны быть компетентной и разбираться во многих областях знаний, постоянно учиться, постигая новое. Так, теперь по языкам. Немецкий вы знаете, это уже вчера проверили.

Гайне заговорил со мной на китайском. Почти ничего не поняла, но судя по требовательным интонациям, мужчина мне что-то приказал. Действую на свой страх и риск.

Улыбнувшись, встала, молча поклонилась и взяла поднос с выпитым чаем. Пошла на выход.

Чудовище мне так ничего и не сказал. Значит, я, вероятно, угадала. Время обеда закончилось, и меня послали на китайском… на свое рабочее место.

Последняя проверка это вообще, наверное, нечто из разряда: «Чудовище так шутит». Если я буду еще и китайский знать в совершенстве, то никто не удержит меня на должности личного помощника, пусть и баснословно оплачиваемой.

Только вышла в приемную и села за стол, как тут же появился первый послеобеденный посетитель. Выкинула уже остывшие пирожки в мусорку.

Примерно спустя час мой начальник предупредил, что нам пора скоро выезжать.

На парковке водитель Чудовища галантно открыл двери знакомой мне машины. Уже в авто Гайне предупредил, что ехать не меньше полутора часов, включил планшет и, кажется, забыл обо мне.

Несколько минут просто смотрела в окно, отдыхая, а после открыла компьютер, нашла папку с файлами про деловой этикет и погрузилась в чтение. Что-что, а

читать я люблю, правда, все больше детективы и что-нибудь историческое.

Ехали мы даже больше, чем полтора часа – из-за пробок получилось почти два. Организм требует пищи, но уже не духовной, хорошо, что пока звуков соответствующих не выдает. Сейчас очень жалею, что проявила трудовой энтузиазм и осталась на рабочем месте. Виктор преподал мне урок.

Когда увидела, куда мы приехали, о еде забыла напрочь. Это стройка.

Зачем мы здесь, не стала спрашивать у Гайне, все равно скоро узнаю.

Почти у самой машины начальника встретила целая делегация людей в деловых костюмах и касках. На подходе к большому строящемуся зданию Гайне и мне тоже выдали по белой каске.

Оказалось, это строится новый торговый центр, и мы приехали выбрать еще на стадии возведения арендные площади под магазины с нашей продукцией.

Какие вежливые и обходительные были с Гайне учредители этого торгового центра, не передать. Так лебезили, словно к ним президент приехал. Я так поняла, наша компания будет самым крупным арендатором в будущем торговом центре.

Мне тоже досталось от встречающих порция внимания и почтения. Мне даже хотели вручить презент в виде красиво оформленной корзины с дорогим алкоголем, но я отказалась. Видимо, тут рассчитывали на помощника мужского пола. Не представляю, как бы я эту тяжелую корзину тащила и какими бы глазами при этом смотрел на меня Гайне. Хотя сам босс от презента не отказался и приказал отнести подарок в его машину.

По стройке мы гуляли не меньше двух часов, затем еще оформляли предварительные соглашения в офисе. Процедура тоже вышла очень долгая, так что когда вернулись обратно к автомобилю Гайне, на улице уже стемнело. Мой начальник – железный человек, с виду вообще не устал. А вот я валюсь с ног, очень хочу спать и есть, причем не уверена, чего больше. Ноги гудят. Адская работа. Хотя было интересно, и опыт всего за одну такую деловую поездку я приобрела немалый.

В машине, стоило мне сесть и пригреться на удобном кожаном сиденье, тут же отключилась, сама того не заметив.

Разбудил меня Гайне лично.

– Валерия Николаевна, просыпайтесь, – сквозь сон прямо над ухом раздался голос начальника. Очень близко.

С неохотой разлепила глаза. Второй раз за неделю засыпаю сидя, хотя раньше у меня такого никогда не случалось, и лично для себя я такую неудобную позу для сна считала невозможной к применению.

Я все еще в машине. Посмотрела в окно. Место незнакомое. Не дом и не наша компания.

– Где мы?

– Приехали к ресторану. Думаю, нам с вами требуется поужинать.

Против еды я сейчас точно ничего не имею. Кажется, что еще немного, и живот сам себя съест.

Ресторан, в который привел меня Виктор, оказался очень пафосным и дорогим. Когда мне дали меню я взглянула на цены и поняла, что с моим нынешним бюджетом закажу себе, максимум, только воду.

Ладно, не буду жадничать, есть-то хочется, закажу еще неоправданно дорогой салат.

Подошел официант принять заказ. Первым заговорил Виктор, заказал себе много всего, судя по названиям, очень вкусного и мясного, а еще бутылку сухого красного вина, причем уточнил, что бокалов нужно два. Настал мой черед. Как и решила – вода и салат.

Виктор нахмурился и попросил официанта далеко не уходить.

– Валерия Николаевна, а почему вы так мало заказали?

Вот и что мне ответить начальнику? Что я на финансовой диете? А может, Гайне решил за меня заплатить? Вот этого точно не хочу. Буду чувствовать себя неудобно, особенно, до сих пор не сумев отойти от истории с Павлом Дмитриевичем. Не желаю быть обязанной начальнику, даже в малости, и так сильно завишу от него.

– Почему вы молчите, Валерия Николаевна? Как хотите, а я заказываю вам еще еды, и чтобы съели как минимум треть всего заказанного.

– Не стоит. Я действительно не хочу покупать много еды, чтобы потом ее оставить.

Виктор в удивлении поднял брови и странно на меня посмотрел.

– Валерия Николаевна, а с чего вы решили, что будете платить за себя сами?

– А в чем дело? Я могу заплатить за себя сама, – мы не на свидании, и вообще, может, я сторонница феминизма.

– Это неприемлемо. Я пригласил вас сюда, вы мой работник, а значит, я вправе и оплатить ваше питание в случае подобной сверхурочной работы.

– Но…

– Все. И даже не пытайтесь спорить, иначе я расценю это как неуважение ко мне. Вы сами дозакажете себе еды или это сделать мне? Берите не меньше трех основных блюд.

Ладно, если уж Чудовище так хочет за меня заплатить… не бежать же мне из ресторана из-за этого?

Когда принесли еду, я чуть слюной не поперхнулось, так все восхитительно пахло и чудесно выглядело. С трудом себя контролировала, чтобы есть чинно и благородно.

К вину не притронулась, хотя по бутылке видно, что этот напиток тоже очень дорогой и стоит, наверное, как одна моя месячная зарплата.

– Скажите, Валерия Николаевна, – когда мы с Чудовищем утолили голод и лично я приступила к чаю с десертом, Виктор, видимо, решил, что неплохо бы немного побеседовать. – Что все-таки заставило вас перейти ко мне на работу? Я уже понял, что не личная симпатия ко мне. Деньги? Достаточно хорошая мотивация, но для этой должности недостаточно сильная. В итоге те, кто пришел ко мне работать из-за денег, понимают, что здоровье дороже. Так что же заставляет вас упорствовать?

Мужчина задумчиво крутит бокал с вином и тоже пока не сделал ни глотка.

– Валерия?!

За спиной раздался голос мачехи. Наталья с Аней и Таней стоят и ошеломленно на меня взирают. Я же подумала о том, что мои родственницы делают в таком дорогом ресторане. Папе и так сейчас приходится туго, а кто-то опять шикует. Я уже разговаривала с Натальей по этому поводу – эта женщина считает, что мужчина должен содержать свою даму и ограждать ее от любых проблемы. Ну и, соответственно, это проблемы мужчины, где взять денег, чтобы обеспечивать соответствующий привычкам дамы жизненный уровень.

– Здравствуйте, – сухо поздоровалась и отвернулась от родственниц. Вот попала. Если пристанут, это будет ужасно. А ведь Наталья точно сейчас начнет проситься за один стол – дочек надо пристраивать, а тут такой с виду шикарный мужской экземпляр сидит, еще и без кольца. И не важно, что со мной.

– Лера, ты что? – мачеха подошла к нашему с Гайне столику. – Резко исчезаешь, сухо попрощавшись, не звонишь, не пишешь, отец волнуется, а теперь еще делаешь вид, что мы не родственники. Ты очень некрасиво себя ведешь в последнее время.

Мне кажется, я готова сейчас придушить Наталью. Мысленно молю мачеху поскорее уйти и не позорить меня еще больше перед Гайне.

– Наталья, прошу прощения, я занята. Давай поговорим позже, я позвоню, как освобожусь, – все. Больше мне нечего ответить. Гипнозу эта женщина тоже не

поддается.

Посмотрела на начальника, который со странным интересом рассматривает моих родственниц – словно каких-то необычных зверушек в зоопарке увидел.

– Кхм, Лерочка, – сменила тон на ласковый мачеха. – А ты не познакомишь нас со своим спутником? Все же ты такая скрытная, ничего не рассказываешь, со своими друзьями не знакомишь, а ты ведь для меня как дочь, и я правда волнуюсь. Вы не против, если мы присядем? Так редко удается увидеться с Лерочкой, – говоря это, моя «мамочка» с сестрами нагло присели за стол, пододвинув себе свободные стулья из-за соседних столов.

Готова накрыть голову руками и взвыть. Что обо мне Гайне подумает?

Смотрю на закаменевшего, явно недовольного начальника. Катастрофа. Стараюсь мимикой выразить извинение за своих родственниц.

– Валерия Николаевна, мы уходим, – спокойно и очень четко произнес мой босс. От тона мужчины по спине пробежал холодок, и мне захотелось немедленно встать и не уйти, а убежать. Подальше от родственниц и начальника.

Едва сдержала неуместный смешок при виде смешно выпучившей глаза мамочки и смутившихся сестер.

Гайне подозвал официанта, что-то быстро ему сказал и встал. Поднялась со своего места вслед за боссом.

Ушли в гробовой тишине. Мои родственницы не проронили ни звука. Но шок временный. Уверена, вскоре мне начнут названивать с требованиями рассказать, что это за мужчина такой. Несмотря на реакцию Виктора, Наталье такой типаж «властного брутального мужчины» наверняка пришелся по вкусу. Вот что хорошего? По мне, так для жизни нужен кто-то более мягкий, заботливый. Как мой папа, например.

Но Гайне определенно молодец, и сейчас я получила удовольствие от вида растерянных родственниц.

Не спеша вернулись в машину. Спустя минут пять – не знаю, чего мы ждали – автомобиль плавно тронулся с места, и всего минут через десять я приехала домой.

С Виктором мы ни о чем не говорили, мужчина не задал мне ни одного вопроса. Видимо, я окончательно упала в глазах своего начальника, и тот решил, что узнавать теперь что-то про меня совсем не интересно.

По пути к дому Гайне произнес:

– Завтра выходной, так что можете явиться на работу попозже – к девяти.

М-да.

– Спасибо, Виктор Эдуардович.

Вежливо распрощалась с начальником в лифте и уже через минуту оказалась в своей квартире.

Правда, не успела я пройти в комнату, как в дверь раздался звонок.

Очень удивилась. Посмотрела в глазок. За дверью стоит водитель моего начальника. Мужчина пожилой, но мало ли. Взяла на всякий случай перцовый баллончик и только после этого открыла дверь. Заметила в руках мужчины множество свертков.

– Да?

– Валерия Николаевна, Виктор Эдуардович сказал занести к вам все это.

– Что это?

– Мне не известно.

– Ладно, проходите.

Водитель прошел в коридор, поставил свертки и вышел из квартиры.

– Подождите.

– Да, Валерия Николаевна?

– А как вас зовут? – кажется, мужчина удивился. Мне же удивление не понятно. Что такого в том, чтобы узнать имя человека, с которым буду видится, возможно, не один раз.

– Игорь Семенович.

– Приятно познакомиться, Игорь Семенович, – закрыла дверь. На чай приглашать нет смысла, поскольку кухни как таковой у меня нет.

Заглянула в свертки, удивилась. В одном из больших пакетов оказалась та самая красиво упакованная коллекция дорогих напитков, а в других свертках с прозрачными пластиковыми коробочками нашла еду из ресторана и даже тот десерт, что я не доела, только новый.

И куда я дену эту еду? Да еще так много. Холодильника-то нет, есть я уже не хочу.

Но вообще, мне очень приятно сейчас.

Глава 6

Чудесное субботнее утро. Светит яркое еще теплое солнце, в парке тишина.

Я спешу на работу.

Зевающие сонные дежурные охранники на меня даже не посмотрели. В компьютере зависли. Наверное, фильм смотрят.

В коридорах пустынно. Захожу без всякой толчеи в лифт, спокойно еду наверх. И тут на одном из этажей лифт останавливается, чтобы впустить еще желающих подняться.

Заходит всего один человек. Мужчина. Уже печально знакомый мне мужчина.

Вот подстава.

– О, какая встреча! – довольно ухмыляется Радов. Мужчина встал так, что перекрыл мне все возможности для экстренного выхода из лифта. Дверь плавно закрылась, и лифт поехал вверх. – Ну, вот теперь ты попалась.

Молчу и с надеждой смотрю на экран, отсчитывающий этажи. Ехать мне осталось недолго, а там что-нибудь придумаю. Распылять перцовый баллон в лифте плохой вариант, да и в отличие от сока, подобное нападение на акционера мне точно никто не простит.

Радов буравит меня довольным взглядом, а потом медленно и демонстративно подносит руку к панели управления лифтом и нажимает кнопку «стоп».

У меня душа в пятки ушла.

Мужчина, явно наслаждаясь ситуацией, сложил руки на груди и облокотился плечом на одну из стен лифта.

– Ну что, сознаваться будешь?

– В чем? – осторожно интересуюсь я.

– В том, что немецкий знаешь и вылила сок на меня не случайно. Я в твоем личном деле посмотрел, точно знаешь. Чего не сказала-то? Сразу сок лить. Хотя ладно. Признаю. Правильно сделала. Так и надо с зарвавшимися хамами поступать – соком охлаждать. Пока ты первая из женщин, кто продемонстрировала мне подобный протест. Другие только млеют, что бы я ни сказал.

Кхм.

Надо воспользоваться своим временным служебным положением и изъять из своего дела всю личную информацию. Правда, она есть еще и в компьютерной базе у кадровиков – тут придется давать взятку нашему программисту Женечке.

– Я не сказала ничего потому, что в той ситуации демонстрировать свои знания я посчитала для себя невыгодным. Вдруг вы на следующем заседании опять решили бы высказаться, или кто-то еще. Тогда я тоже была бы в курсе. Да и толку, что вы бы узнали – хотите сказать, что устыдились бы и попросили прощения?

– Нет, конечно. Но определенно, был бы впечатлен, хотя и меньше, чем вылитым соком.

Радов открыто улыбнулся.

– Прошу прощения, за свои слова. Это все на самом деле не к тебе конкретно относилось. У нас с Чудовищем свои… хм… в общем, общаемся мы так. Мир?

– Вы тоже извините меня за сок, Андрей Александрович. Может, нажмете уже на кнопку отмены остановки? Я на работу опаздываю.

– Я не верю, что вы меня простили, – сказал Радов, не спеша выполнить мою просьбу.

Да что этот Радов ко мне прицепился? Женщин мало?

– Чего вы хотите от меня, Андрей Александрович?

– Номер телефона и согласие вечером вместе поужинать. Если согласишься, поверю, что простила. Один вечер в моей компании, и обещаю, больше навязываться не стану.

Я в шоке.

– Извините, я сегодня не смогу.

– Завтра?

– Нет.

– Так, либо ты соглашаешься на сегодня или завтра, либо мы сидим в этом лифте, пока техники не хватятся, а в субботу этого долго может не случится.

– Мне правда некогда, у меня очень напряженная работа.

– Это да. Давай так. Чудовище я беру на себя, и в воскресенье у тебя будет выходной, днем встретимся.

– Как это вы его возьмете на себя? – осторожно интересуюсь я.

– Это уже не твои проблемы, детка. Тебя это никак не коснется. Ну так что, сидим здесь до посинения и даем повод для слухов, или ты соглашаешься на завтра?

– Хорошо, но только недолго.

– Ну, это как пойдет.

Акционер нажал на нужную кнопку, и лифт вновь двинулся вверх.

– Я за тобой заеду завтра.

– Не надо.

– Почему?

– Встретимся около работы, хорошо?

– Да почему?! Детка, ты странная.

– Мне так удобнее. А если вам что-то не нравится, можете не соглашаться и вообще забыть о моем существовании, – с надеждой посмотрела на Андрея. В

чудо мало верится, ну а вдруг.

– Э, нет, так просто ты не отвертишься, но ты реально со странностями. Взяла сбежала от меня тогда. Я вообще глазам своим не поверил, когда ты к метро помчалась. Думал, ты просто цену себе набиваешь, отказываясь сесть. Тебя, может, обидел кто, что ты так мужчин боишься?

Задержала дыхание. Вроде бы Радов себя показывает как оболтус, шутник, хам и бабник, но, похоже, он гораздо серьезнее, чем кажется, и почти сразу сумел понять обо мне больше, чем бы я хотела показать.

Ничего не ответила, поскольку лифт наконец-то пришел на мой этаж. Вылетела из кабинки, словно птица из клетки, и только когда дверь лифта закрылась, а Радов остался внутри, смогла спокойно вздохнуть.

Опоздала ровно на одну минуту.

Взглянула на рабочий телефон. Вызов от шефа уже был. Плохо.

Как можно быстрее подготовилась к началу работу. Сделала кофе и пошла к начальнику.

Встретил босс меня хмуро. Гайне пробуравил меня недовольным взглядом, посмотрел на чашку кофе, что я поставила на стол – тоже, кстати, недовольно так взглянул.

– Вы опоздали, Валерия Николаевна, хотя я и так дал вам возможность прийти позже.

– Приношу свои извинения, Виктор Эдуардович.

– Еще одно опоздание, и вы уволены. Итак, задание на сегодня.

На автомате включила диктофон, но сама не слушаю. Так страшно сейчас стало. Я была на грани увольнения из-за опоздания в минуту. Теперь буду на работу стараться приходить минимум за час.

Гайне говорил долго, решив, видимо, загрузить меня работой на весь день и всю ночь.

– И кофе заберите, – решил так закончить Виктор список дел для меня. – Вместо него чай принесите. Тот же сорт, что и вчера.

О, а мы еще и в сортах чая, оказывается, разбираемся. Монстр, а не человек.

Ушла реально загруженная заданиями. Сегодня суббота, никого нет, так что работа только на рабочем месте с личным архивом и компьютером, ну и самим Гайне. Но от этого не легче. Помочь некому – придется как-то самой справляться.

Ушла сегодня с работы в девять. И… да, Гайне действительно чудовище. В восемь я освободилась, сдала все, что от меня требовалось из документов начальнику, и уже надеялась, что меня отпустят домой, но не тут-то было. Виктор ничего не сказал и не дал новых заданий.

Я тогда вернулась в приемную. От нечего делать скачала самоучитель по китайскому языку. Надо же уровень повышать – мне не понравилось, что на встрече с китайцами я не поняла, о чем там говорилось. Час сидела, грызла гранит науки, а потом без двух минут девять со мной связался Гайне, сказал, чтобы собиралась домой.

В девять из кабинета вышел сам начальник, закрыл свой кабинет, повернулся ко мне:

– Вы готовы, Валерия Николаевна?

– Да.

– Идемте.

Недоумевала по поводу того, куда и зачем мне идти, но недолго. Мы пришли на стоянку к автомобилю Гайне. Водитель Виктора уже привычно распахнул передо мной дверь авто.

Села.

– Куда мы? – поинтересовалась у севшего рядом Гайне.

– Домой.

– А почему я с вами? Я могла бы и сама прекрасно дойти.

– На улице уже темно. Это небезопасно.

Это я целый лишний час просидела на работе ради своей же безопасности? Тем более в восемь было еще не так уж и темно.

Еду в машине уже совершенно спокойно, за время своего знакомства с новым начальником поняла, что Гайне можно не опасаться, приставать и уж тем более флиртовать со мной босс не будет.

– Завтра тоже к девяти приходите, Валерия Николаевна, – сказал мне вместо прощания, когда зашли в подъезд, мой начальник.

Хм, получается, Радов не стал договариваться с Виктором на завтра. Или не захотел.

Придя домой, включила телефон, который отключила, придя утром на работу. Дело в том, что мне еще вчера стала Наталья названивать, я не брала трубку – не хотела разговаривать, но и отключить телефон не могла, вдруг бы начальник позвонил.

Итог – сорок пропущенных за ночь от Натальи. Удивительно, что мачеха не задействовала в деле доставания меня отца, но еще не вечер.

Ну вот, что я и говорила.

На ожившем телефоне высветились сообщения о множестве пропущенных вызовов.

Восемь вызов от папы, двадцать три от Натальи и сестер, три раза звонили подруги, и пять вызовов от… Радова.

Надо менять номер, определенно.

И вот, не успела я включить телефон, и новый звонок. От начальника.

Приняла вызов.

– Да, Виктор Эдуардович.

– Мои планы несколько изменились, Валерия Николаевна. Завтра меня не будет. Приходите на работу к десяти, я вышлю вам на почту список дел. Постараюсь приехать, но если не получится, в четыре часа можете уходить домой.

Начальник отключился.

Все-таки Радов своего добился. Пусть и не на весь день, но я свободна.

И почти сразу новый звонок. Не сразу ответила. Раздумывала, брать или нет, но… ведь все равно достанет.

– Привет, детка, – голос молодого акционера донельзя довольный.

– Уже здоровались, Андрей Александрович, – сухо ответила я.

– Зачем так официально? Зови меня просто Андрей. Ну что, я выполнил обещание – ты на завтра свободна, встречаемся в…

– Я завтра работаю. До шести.

– Да ладно?! Вот он зверь. Ладно, тогда в шесть я тебя заберу. Пока, детка.

В трубке раздались гудки. Какой быстрый. Наверное, специально отключился, чтобы не слушать моих возражений. Хорошо, что еще прибавила себе пару часов форы (заканчиваю-то я в четыре), чтобы морально подготовиться к свиданию, а с

подачи Радова, это все-таки свидание, ну и отдохнуть.

Ничего, не стану я очередной победой в списке этого ловеласа. Зубы обломает.

И… новый звонок. Как я востребована вдруг стала. Наталья звонит. А не буду брать трубку. И вообще, пусть меня Радов завтра «домой» завезет. Познакомлю кавалера со своей веселой семейкой. Убью двух зайцев. И акционера от себя отважу – после того, как на родственниц посмотрит, наверняка решит, что встречаться со мной себе дороже, а может, и соблазнит его кто-нибудь из моих сестер. Наталью же порадую, что такого завидного «жениха» привезла, может, тоже отстанет от меня и не станет допытываться про Гайне. Хотя… если уж сравнивать двух мужчин. Оба красивы по-своему, но Радов такой живой и может быть обаятельным, если захочет, а Гайне до сих пор мне кажется ожившей совершенной статуей. Тем не менее, Виктор Эдуардович – это мужчина с большой буквы. Основательный, серьезный, ответственный.

Поужинала, проверила денежный баланс. Ставки на тотализаторе во время выходных сильно понизились, и выигранная сумма оказалась несущественной. Надеюсь, в понедельник азарт работников нашей компании повысится. Все-таки если неделю многие еще как-то держались (из тех, кто не выбыл в первые два дня), то начиная со второй большинство увольняется.

На следующий день без стрессов, спокойно отработала свое воскресенье. Гайне прислал не так уж много заданий, что удивительно. Наверное, опять надоело что-то выдумывать.

Хорошее воскресное настроение немного портил дождь, зарядивший еще с обеда, но к четырем часам стало выглядывать солнце, и дождик уже можно было назвать моросящим – это хорошо, зонтик я с собой не захватила.

Вышла из здания компании, радуясь летнему, достаточно теплому, несмотря на ненастье, дню, сняла пиджак и неспешно побрела домой. Подставила лицо летящим с небес капелькам дождя и скромному, пробивающемуся из-за туч солнышку. Как же хорошо.

Неожиданно услышала едва различимый писк. Оглянулась, посмотрела на дорогу. Под колесом одной из выстроившихся вдоль дороги машин, заметила серый маленький комок.

ВИКТОР

Крепко зажмурился. Неплохо бы поспать. Идти проверять помощницу, на рабочем ли та месте, и заодно вновь проверить ее на стойкость и терпение, или нет?

Ладно, пусть живет. Пока. Но с понедельника надо усилить давление. Эта девушка непозволительно долго держится. Что удивительно, куда более крепкие мужчины с огромными амбициями не выдерживали ее нынешнего темпа.

– Виктор Эдуардович, так куда сейчас? Домой или на стоянку?

Сегодня мы с Игорем на другой машине – для неофициальных поездок. Радов-старший вдруг решил устроить у себя за городом неформальную встречу для своих деловых партнеров, на которую не прийти просто нельзя – как правило, именно на таких встречах принимаются решения о новых бизнес-проектах и составе учредителей.

В этот раз съездил неудачно – ничего интересного для себя не почерпнул, все новые проекты, предложенные возможными и нынешними партнерами, меня не заинтересовали.

– Виктор Эдуардович? – напомнил о себе Игорь.

Принял решение ехать домой, но почему-то меня все равно тянет зайти в офис. Увидеть свою упрямую помощницу.

И чего ей не жилось на своем тихом спокойном месте?

Посмотрел в окно и заметил Валерию. Взглянул на часы. Работала до четырех. Теперь точно нет смысла подниматься.

И вот чему она радуется? Дождь, а она идет, улыбается, крутит в руках сумку, словно девчонка. Чуть ли не подпрыгивает при ходьбе. А ведь после этой недели

девушка должна идти загруженная и несчастная. Видимо, я непозволительно мягок стал.

Вдруг девушка резко остановилась и посмотрела прямо в мою сторону, словно заметив, что я за ней наблюдаю. На мгновение я затаил дыхание, но сразу понял, что смотрит она не на меня (тем более, что окна машины затонированы, и меня Валерия заметить никак не могла), а куда-то вниз.

Девушка подошла к машине и вдруг присела. Мы с Игорем одновременно прилипли к стеклу, водитель догадался задействовать боковое зеркало, с помощью кнопки повернув его под нужным углом, чтобы было лучше видно, что там происходит.

Валерия, сидя на корточках пытается кого-то приманить. Кого-то, кто сидит под машиной.

– Игорь, ты заметил что-то, когда парковался?

– Нет, – недоуменно ответил водитель, – место было совершенно пустое.

Вдруг помощница быстро второй рукой схватила что-то и… вытащила из-за колеса маленький серый и очень грязный комок мокрой шерсти, что еще и упирался, пытаясь выскочить из рук Валерии. Надо же. Котенок.

Девушка погладила свою находку и завернула грязного дрожащего котенка в свой пиджак, крепко прижав получившийся сверток к груди.

Помощница уже собралась уходить, как я решил обнаружить свое присутствие. Открыл дверь машины и вышел.

– Валерия Николаевна, постойте.

ВАЛЕРИЯ

Вот и что мне с этим чудом мокрым делать?

Укутала найденыша в пиджак, а то дрожит так сильно, еще и царапать меня пытается. Эх, такой маленький, жалкий.

Сначала отмою, накормлю… в ветклинику еще надо бы. Жаль, но оставить у себя котенка не смогу – не с моим нынешним бешеным графиком, к тому же, я не знаю, где сама могу оказаться завтра. Все слишком неопределенно.

– Валерия Николаевна, постойте.

Едва не подпрыгнула на месте от неожиданности. Обернулась. У машины, из-под которой я только что достала котенка стоит, Гайне. Дверь автомобиля распахнута.

– Виктор Эдуардович? Добрый день.

– Здравствуйте. Вы сейчас домой? Садитесь, подвезу.

– Я… хотела прогуляться, – садиться в чистый дорогой салон со своим пищащим свертком не хочу. Чудовище наверняка не поймет, с чего вдруг я подобрала грязное и наверняка блохастое нечто.

– Думаю, ваша находка уже достаточно нагулялась и хочет скорее поесть.

Так, ну, похоже, тут уже скрывать нечего. Раз Гайне все видел и хочет принять участие в акции спасения котят, можно воспользоваться щедрым предложением. Подошла к серебристого цвета машине и села в салон, начальник лично закрыл за мной дверь.

– Покажете? – не приказал, а именно вежливо попросил у меня Гайне. Чудеса, да и только.

Раскрыла пиджак, явив нашим взорам котенка. Малыш уже не пищит – быстро пригрелся и уже сонно жмурит глазки. Какой цвет, пока не ясно, но, кажется, серый.

– Что планируете с ним делать?

– Пока не решила, но у себя вряд ли оставить смогу – у меня нет условий, да и некогда будет воспитывать – таким котятам нужно много ласки и заботы. Пока что накормлю, отмою, отогрею и буду искать хозяина. Остановитесь, пожалуйста, у супермаркета – зайду за всем необходимым в зоомагазин.

– А в ветеринарную клинику вы не собираетесь его отвезти? – поинтересовался Гайне.

С удивлением посмотрела на мужчину. Определенно, начальник открывается мне с другой стороны. Гайне действительно переживает о судьбе котенка?

– Чуть позже. Надо сначала узнать, где поблизости есть такая клиника.

Мы доехали до магазина. Гайне предложил оставить уснувшего и явно уставшего котенка в машине, а сам отправился со мной… в торговый центр.

Мне начинает казаться, что я сегодня на работу еще не ходила и до сих пор сплю в своей постели. Чудовище вместе со мной идет в зоомагазин покупать кошачий корм и туалет для подобранного на улице котенка – такое только во сне может быть.

Ущипнула себя достаточно сильно. Не сон.

В зоомагазине Гайне дождался, пока я вместе с консультантом возьму все необходимое для котят, сам расплатился на кассе и взял покупки.

– Скажите, Виктор Эдуардович, почему вы мне сейчас помогаете с котенком? – робко поинтересовалась я у начальника на обратном пути.

– А почему вы подобрали грязного котенка, завернули в свой чистый, наверняка не дешевый пиджак, тем самым, возможно, безвозвратно его испортив, и собирались отнести котенка домой?

Ничего не ответила.

Мы сели в машину и уже через пару минут были около дома.

Я взяла котенка, Гайне пакеты, а водитель поехал парковать автомобиль на подземной стоянке. В подъезде вдруг осознала страшную мысль. Начальник зайдет ко мне домой.

Поднялись ко мне. Застыла у двери, не решаясь открыть дверь. Вопросительно смотрю на начальника в надежде, что тот догадается отдать мне пакеты и вежливо уйти. Босс не менее вопросительно смотрит на меня. Немая сцена.

– Вы хотите что-то сказать, Валерия Николаевна? – поинтересовался шеф.

– Виктор Эдуардович, не утруждайте себя так. Давайте пакеты, я дальше сама справлюсь.

– Мне не тяжело, – отрезал Гайне и продолжил стоять на месте.

– У меня не прибрано.

– Мне это безразлично.

Вот засада.

Открыла дверь и прошла внутрь, вслед за мной в коридор шагнул начальник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/svobodina_viktoriya/prekrasnaya-pomoschnica-dlya-chudovischa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить